

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1 сентября

№ 17.

1911 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консисторіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXVI.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

12 августа—діаконъ церкви села Чукаль на р. Сарѣ, Ардатовскаго уѣзда, Димитрій Клементьевъ, согласно прошенія, перемѣщенъ на праздную діаконскую вакансію къ церкви села Большаго Талызина, того-же уѣзда.

— послушникъ Жадовской пустыни Теодоръ Коноваловъ, согласно прошенія, опредѣленъ псаломщикомъ на праздную псаломщическую вакансію къ церкви села Утесовки, Алатырскаго уѣзда.

— псаломщикъ церкви села Чиркова, Алатырскаго уѣзда, Никита Пазухинъ опредѣленъ, согласно прошенія, на праздную діаконскую вакансію въ церкви села Никлаевки, того же уѣзда.

— къ церкви села Чиркова, Алатырскаго уѣзда, допущенъ, согласно прошенія къ исправленію должности псаломщика впредь до усмотрѣнія, окончившій курсъ въ Абрамовской второклассной п. п. школѣ Василій Истоминонъ.

13 августа — крестьянинъ Леонтій Прокопьевъ допущенъ, согласно прошенія къ исправленію должности псаломщика впредь до усмотрѣнія на праздную псаломщическую вакансію къ церкви села Тихомирова, Курмышскаго уѣзда.

— окончившій курсъ въ Симбирской духовной семинаріи Алексѣй Силецкій опредѣленъ, согласно прошенія, псаломщикомъ на праздную псаломщическую вакансію къ церкви села Собаченовъ, Ардатовскаго уѣзда.

Псаломщику церкви села Любановки, Сызранскаго уѣзда, Михаилу Троицкому Его Преосвященствомъ 15 іюля сего года преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею грамоты. За усердное служеніе Церкви Божіей.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

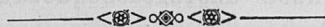
Священническія. Ардатовскаго уѣз.: Ст. Жабинъ Апухтинъ, Архангельскомъ.

Діаконскія. Симбирск. уѣз.: въ Безсоновъ, Арской Слободѣ, Кезьминѣ, при церкви классич. Гимназіи г. Симбирска, Ст. Никулинѣ; Сызран. у.: Поникомъ Ключѣ, Большой Репьевѣ, Еделеѣ, Вязовѣ, Сызранскомъ Заволжскомъ хуторѣ; Сенгилеевскаго у.: Тереньгъ Александро-Невской церкви; Карсунскаго уѣз.: въ Ясашномъ Сызганѣ, Палатовѣ, Папузѣ, Коноплянѣ, Бекетовѣ; Ардатовскаго уѣзда: Шугуровѣ, въ Архангельскомъ, Симкинѣ, Тазинѣ, при Ардатовскомъ соборѣ,

Ведянцахъ, Чукалахъ на р. Сарѣ; *Алатырск. у.*: въ Сіявѣ, Монадышахъ, Чеберчинѣ, Кувакинѣ, Кудѣихѣ, *Курмышск. у.*: въ Кочетовкѣ, Станашахъ, Туванахъ, Ходарахъ, при Курмышскомъ соборѣ, Ждановѣ.

Псаломщическія. *Симбирск. у.*: при Троицкой ц. г. Симбирска, Хохловкѣ, при Симбирскомъ арестантскомъ отдѣленіи, Тетюшской Слободѣ; *Сенгилеев. у.*: въ Сенгилеевскомъ соборѣ, Осовѣ, Бѣлоключѣ, Горбуновѣ, Подвальѣ, Кротковомъ Тукшумѣ, Вязовкѣ Городецкомъ; *Сызран. у.*: въ Комаровкѣ, Ермаковѣ; *Ардатовскаго у.*: въ Монадышахъ, Ахматовѣ на р. Алатырѣ, Жабинѣ, Вармазейкѣ, Чаадаевкѣ Дадахъ, Сайгушахъ, Апухтинѣ, Найманахъ, Знаменскомъ, Богородицержд. ц. г. Ардатовъ; *Курмышскаго у.*: въ Быковкѣ, Сунѣевѣ, *Карсунскаго у.*: Вырыпаевкѣ, Нечаевкѣ, Кунѣевѣ, Кошелевкѣ, Аргашѣ, Проломихѣ; *Алатырскаго у.*: въ Любимовкѣ, Ждамировѣ, Араповкѣ, Кармалейскомъ гартѣ.

Отъ Сызранскаго отдѣленія Симбирскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Отдѣленіе доводитъ до свѣдѣнія о.о. благочинныхъ и г.г. земскихъ начальниковъ, Сызранскаго уѣзда, о.о. завѣдующихъ церковными школами, Сызранскаго уѣзда, и учащихся въ нихъ лицъ, что въ послѣднюю треть т. г. засѣданія отдѣленія назначены: на 28 сентября, 26 октября, 14 декабря 1911 г.

Отъ Симбирскаго Епархіального Миссіонерскаго Совѣта.

Назначенный на 16 число сентября мѣсяца с. г. Миссіонерскій Съѣздъ отложенъ до болѣе благопріятнаго времени, во первыхъ, потому, что вопросъ о реорганизаціи миссіи въ Симбирской епархіи не рѣшенъ окончательно Св. Синодомъ,

во вторыхъ, въ виду тяжелаго въ матеріальномъ отношеніи настоящаго года и, наконецъ, въ третьихъ, потому, что нѣкоторые вопросы, предназначенные къ рѣшенію на Миссіонерскомъ Съѣздѣ 16 сентября, рѣшены на августовскихъ миссіонерскихъ курсахъ и обще-соединенныхъ засѣданіяхъ о.о. и г.г. миссіонеровъ и членовъ Миссіонерскаго Совѣта, при непосредственномъ участіи извѣстнаго миссіонерскаго дѣятеля д. ст. сов. Василія Михайловича Скворцова“.

Отчетъ

Православнаго Кирилло-Меодіевскаго Братства при церкви
Симбирскаго духовнаго училища

за 1910 годъ.

Православное Кирилло-Меодіевское при церкви Симбирскаго духовнаго училища Братство открыто въ 1902 г. 1910 г. — девятый его существованія.

Личный составъ Братства.

Покровитель Братства Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, архіепископъ Симбирскій и Сызранскій. Милостивѣйшій архипастырь всегда поддерживалъ Братство своимъ высокимъ вниманіемъ и оказывалъ ему весьма щедрую помощь, пожертвовавъ и въ отчетномъ году 4⁰/₀ билетъ Государственнаго Казначейства, номинальная стоимость коего 50 р. Высокопреосвященнѣйшій Покровитель Братства въ концѣ отчетнаго года оставилъ Симбирскую кафедру, за назначеніемъ его на Казанскую кафедру, но особенное вниманіе къ Братству Его Высокопреосвященства и щедрыя жертвы останутся навсегда памятникомъ его отеческой заботливости объ училищѣ и о нуждахъ бѣдныхъ учениковъ училища.

Составъ Братства.

Предсѣдатель Совѣта Братства о. настоятель Симбирскаго кафедральнаго собора протоіерей Сергій Степановичъ Медвѣдковъ.

Члены Совѣта по избранію: о. ректоръ Симбирской духовной семинаріи протоіерей Андрей Васильевичъ Стерновъ, о. ключарь кафедральнаго собора протоіерей Михайлъ Θεодоровичъ Троицкій, о. законоучитель Симбирской мужской гимназіи протоіерей Іаковъ Алексѣевичъ Благовидовъ, священникъ Кирилло-Меѳодіевской церкви при Симбирскомъ духовномъ училищѣ Владиміръ Алексѣевичъ Листовъ.

Обязательные Члены Совѣта: почетный блюститель училища Николай Петровичъ Пастуховъ, (казначей Совѣта) Смотритель училища Сергій Александровичъ Остроумовъ (товарищъ предсѣдателя). Помощникъ смотрителя Петръ Ивановичъ Державинъ, (дѣлопроизводитель Совѣта), Члены Правленія училища отъ духовенства: священники—Симбирской Воскресенской церкви Алексій Петровичъ Сокольскій, Симбирской Богоявленской церкви Алексій Петровичъ Сурминскій, церкви села Вырыпаевки, Симбирскаго уѣзда Александръ Ивановичъ Ароновъ.

Члены Братства.

А. П о ч е т н ы е.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, пребывающій въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, епископъ Киренскій.

Общее собраніе Братства, состоявшееся 20 іюня 1910 года постановило единогласно: почтительнѣйше просить Преосвященнѣйшаго Іоанна за его внимательное и сочувственное отношеніе къ Братству и его нуждамъ о принятіи званія почетнаго члена Православнаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства,

при церкви Симбирскаго духовнаго училища. Владыко Иоаннь соблаговолилъ почтить Совѣтъ Братства слѣдующимъ отвѣтомъ: „Приношу Собранію Братства мою искреннюю благодарность за избраніе меня въ почетные члены Братства и чтобы сколько нибудь отблагодарить за честь, которой я не заслуживаю, препровождаю въ его распоряженіе на нужды посильную лепту.

Призываю Божіе Благословеніе на труды Братства и желаю Братству процвѣтанія, (августа 16 дня 1910 г. г. Иркутскъ) За преж- За отчет-
ніе годы. ный годъ. 45 р. 100 р.

Его Высокопреподобіе о. настоятель Симбирскаго кафедральнаго собора, протоіерей Сергій Степановичъ Медвѣдковъ . 50 р. — р.

Въ отчетномъ году скончался первый по времени своего избранія почетный членъ Братства, учредитель Братства и первый его покровитель, щедрый благотворитель, Высокопреосвященнѣйшій Никандръ, архіепископъ Литовскій и Виленскій 600 р. — р.

Б. Пожизненные Члены Братства.

1. Архимандритъ Діонисій . . . . . 45 р. — р.
- Быстрицкій Василій Андреевичъ, священникъ г. Москвы церкви св. Димитрія Солунскаго .. . . . 30 р. — р.
- Егоровъ Михайлл Андреевичъ, священникъ церкви села Артюшкина, Симб. уѣзда 37 р. — р.
- Жемчужниковъ Сергій Львовичъ, священникъ села Новаго Тукшума Сенгилеевск. уѣзда 30 р. — р.
- Пастуховъ Николай Петровичъ, почетный блюститель Симбирскаго духовнаго училища. 80 р. — р.
- Сергіевскій Гавріиль Михайловичъ, протоіерей Симбирской Николаевской церкви 47 р. — р.

Соловьевъ Александръ Ивановичъ, протоіерей г. Семипалатинска . . . . . 43 р. 2 р.

Феликсовъ Николай Никифоровичъ коллежскій ассесоръ . . . . . 30 р. — р.

Феликсовъ Александръ Никифоровичъ, священникъ церкви села Винновки Сызранскаго уѣзда . . . . . 30 р. — р.

10. Эпиктетовъ Іаковъ Θεодоровичъ, протоіерей Пятигорскаго женскаго монастыря С.-Петербургской епархіи. Свое жертвованіе на Братство о. протоіерей І. Θ. Эпиктетовъ прислалъ на имя Его Высокопреосвященства при слѣдующемъ письмѣ: „Владыко святыи! въ мартѣ мѣсяцѣ сего 1910 года, неожиданно для меня, я получилъ уставъ Кирилло-Меодіевскаго Братства, учрежденнаго при церкви Симбирскаго духовнаго училища, въ коемъ требуется сильная помощь Братству. Такъ какъ я самъ воспитывался въ семъ училищѣ и дѣти мои, то я считаю обязанностію своею притти на помощь сему Братству. При семъ прилагаю облигацію за № 120572 въ сто рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ сей облигаціи поступали на нужды Братства, а капиталъ оставался неприкосновеннымъ. Если въ случаѣ какихъ либо обстоятельствъ, закроется Братство, то прошу передать сію облигацію въ церковь на лампадное масло на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ пожертвована на Братство, т. е. $\frac{0}{100}$ пользоваться, а капиталъ долженъ быть неприкосновеннымъ. 5 $\frac{0}{100}$ обл. 100 р.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „10 мая 1910 г. Въ Совѣтъ Кирилло-Меодіевскаго Братства сто-рублевую облигацію записать на приходъ для

употребленія по назначенію, о полученіи ея
увѣдомить съ выраженіемъ благодарности.

*В. Дѣйствительные Члены Братства, внесшие въ
отчетномъ году не меньше одного рубля.*

1. Адриановъ Алексѣй Степановичъ, свящ.
церкви села Репьевки Озерокъ, Симб. уѣзда. 3 р. — к.

Алексѣевскій Порфирій Порфиріевичъ,
протоіерей Законоучитель 1-й Самарской муж-
ской гимназіи. О. протоіерей Алексѣевскій пи-
саль: „Прошу принять отъ меня 5 руб. на
нужды бѣднѣйшихъ учениковъ родного мнѣ
училища съ искреннѣйшимъ пожеланіемъ про-
цвѣтанія училищу, всего добраго настоящимъ
его дѣятелямъ и вѣчная память прежнимъ“ . 5 р. — к.

Анаксагоровъ Константинъ Ивановичъ,
священникъ церкви села Волдивацкаго Кар-
сунскаго уѣзда . 1 р. — к.

Анастасіевъ Іоаннъ Михайловичъ, священ-
никъ церкви села Талызина, Курмыш. уѣзда, 2 р. — к.

5. Ароновъ Александръ Ивановичъ, свя-
щенникъ церкви села Вырпаевки Симб. уѣзда 1 р. — к.

Архангельскій Алексѣй Ивановичъ, свящ.
церкви села Чеботаевки, Буинскаго уѣзда . 2 р. — к.

Быстровидовъ Александръ Михайловичъ,
преподаватель Симб. духовнаго училища . 1 р. — к.

Векшинъ Іоаннъ Васильевичъ, священ-
никъ церкви села Чилима, Буинскаго уѣзда . 1 р. — к.

Виноградова Еватерина Михайловна же-
на священника Самарской епархіи . 15 р. — к.

10. Воронковъ Василій Егоровичъ Сим-
бирскій купецъ . 2 р. — к.

Георгіевскій Петръ Платоновичъ, свящ.
при церкви [Симбирской губернской Земской
больницѣ . . . . . 2 р. — к.

- Голубевъ Владиміръ, священникъ. 1 р. — к.
- Гнѣвушевъ Ѳеодоръ Васильевичъ, свящ. села Бурундукъ, Буинскаго уѣзда. 1 р. — к.
- Давыдовъ Платонъ Михайловичъ, Симбирскій купецъ. 3 р. — к.
15. Драгункинъ Владиміръ Алексѣевичъ Симбирскій купецъ. 2 р. — к.
- Зефировъ Стефанъ Филипповичъ: протоіерей г. Карсуна. 5 р. — к.
- Ивановскій Сергѣй Ивановичъ, священникъ церкви с. Кезьмина, Карсунск. уѣзда. 1 р. — к.
- Индустриевъ Петръ Ивановичъ, священникъ церкви с. Валгусъ, Карсунск. уѣзда. 1 р. 10 к.
- Егоровъ Павелъ Егоровичъ, священникъ с. Арабузей, Буинскаго уѣзда. 1 р. — к.
20. Клитинъ Сергѣй Глѣбовичъ, священникъ церкви с. Никулина Симб. уѣзда. 1 р. — к.
- Красноръѣцкій Павелъ Александровичъ, священникъ Самарской епархіи. 3 р. — к.
- Красновъ Василій Ѳеодоровичъ, Симбирскій купецъ. 3 р. — к.
- Кудрявцевъ Петръ Спиридоновичъ, свящ. церкви с. Бектяшки, Сенгилеевскаго уѣзда. 3 р. — к.
- Лебедевъ Евгеній Аполлосовичъ, священникъ с. Подвалья, Сенгилеевскаго уѣзда. 6 р. — к.
25. Лебедевъ Николай Алексѣевичъ, священникъ церкви с. Симкина Ардат. уѣзда. 1 р. — к.
- Люминарскій Александръ Михайловичъ, священникъ церкви с. Поповки, Сенг. уѣзда. 1 р. — к.
- Малининъ Константинъ Андреевичъ, священникъ г. Сенгилея. 1 р. — к.
- Марсовъ Петръ Сергѣевичъ, священникъ церкви с. Сабаева, Карсунск. уѣзда. 2 р. — к.
- Настоятель Сквородскаго монастыря, Новгородской епархіи, Митрофанъ. 1 р. — к.

30. Нечаевъ Сергій Ксенофоновичъ, священникъ церкви с. Новодѣвичья, Сенг. уѣзда 5 р. — б.
- Неизвѣстный, изъ магазина Абушаева . . . . . 3 р. — б.
- Никольская Юлія Алексѣевна, жена коллежскаго совѣтника . . . . . 1 р. — б.
- Никольскій Михаилъ Петровичъ, коллежскій совѣтникъ . . . . . 1 р. — б.
- Остроумовъ Сергій Александровичъ, смотритель Симбирскаго духовнаго училища . . . . . 5 р. — б.
35. Пальмовъ Θεодоръ, свящ. церкви с. Лаишевки, Симбирскаго уѣзда . . . . . 1 р. — б.
- Перовъ Николай Яковлевичъ, священникъ церкви с. Стемаса, Алатырскаго уѣзда . . . . . 1 р. — б.
- Петровъ Алексѣй Константиновичъ, чиновникъ Симбирской духовной консисторіи . . . . . 1 р. — б.
- Пчелкинъ Илья Алексѣевичъ, Симбирскій купецъ . . . . . 3 р. — б.
- Рождественскій Александръ Владиміровичъ, священникъ с. Кайбелы, Ставроп. уѣзда, Самарской губерніи . . . . . 3 р. — б.
40. Саблуковъ Іаковъ Павловичъ, свящ. церкви с. Кочкурова, Ардатовск. уѣзда . . . . . 1 р. — б.
- Сахаровъ Іоаннъ Степановичъ, священникъ церкви с. Утесовки Алатырска уѣзда . . . . . 3 р. 70 б.
- Сергіевскій Порфирій Семеновичъ, свящ. церкви с. Керамсурки, Ардатовск. уѣзда . . . . . 1 р. — б.
- Сергіевскій Василій Ксенофоновичъ, священникъ церкви при Симбирскомъ тюр. замкѣ . . . . . 1 р. — б.
- Силецкій Симеонъ Григорьевичъ, свящ. с. Крюковки, Сенгилеевскаго уѣзда . . . . . 1 р. — б.
45. Смирновъ Леонидъ Васильевичъ, свящ. церкви с. Араповки, Алатырскаго уѣзда . . . . . 3 р. — б.
- Сокольскій Алексѣй Петровичъ, священникъ Симбирской Воскресенской церкви . . . . . 1 р. — б.

- Сурминскій Алексѣй Петровичъ, священникъ Симбирской Богоявленской церкви. 1 р. 50 к.
- Сысоевъ Алексѣй Кузьмичъ, землевладелецъ Симбирской губернии . . . . . 1 р. — к.
- Топорнинъ Сергѣй Ивановичъ, священникъ Симбирской Тихвинской церкви . . . . . 5 р. — к.
50. Федоровъ Илья Александровичъ, Симбирскій купецъ . . . . . 2 р. — к.
- Хайдаровъ Иванъ Герофеевичъ, житель Посады Мелекеса Самарской губернии . . . . . 3 р. — к.
- Яблонскій Викторъ Николаевичъ, священникъ церкви с. Березовки, Карсунскаго уѣзда. 1 р. — к.
- Ясенскій Александръ Глѣбовичъ, священникъ Симбирскаго кафедральнаго собора . . . . . 2 р. — к.
54. Ясницкій Иоаннъ Васильевичъ, свящ. церкви с. Помаева. Буинскаго уѣзда . . . . . 1 р. — к.

Г. Оо. благочинные Симбирскаго училищнаго округа приняли на себя трудъ по сбору пожертвованій въ пользу Братства.

По подписнымъ листамъ оо. благочинные собрали — пожертвованія въ слѣдующемъ количествѣ:

- Архангельскій Алексѣй Ивановичъ, 2-го округа Буинскаго уѣзда . . . . . 17 р. 42 к.
- Богоявленскій Николай Ивановичъ, 4-го округа Сенгилеевскаго уѣзда . . . . . 6 р. 30 к.
- Гнѣвушевъ Θεодоръ Васильевичъ, 1-го округа Буинскаго уѣзда . . . . . 19 р. 20 к.
- Егоровъ Михаилъ Андреевичъ, 1-го округа Сенгилеевскаго уѣзда . . . . . 5 р. 80 к.
- Зефировъ Стефанъ Филипповичъ, 1-го округа Карсунскаго уѣзда . . . . . 14 р. 20 к.
- Индустриевъ Петръ Ивановичъ, 4-го округа Карсунскаго уѣзда . . . . . 5 р. — к.

Родниковъ Петръ Никоновичъ, 5-го округа Карсунскаго уѣзда . . . . . 7 р. 45 к.

Силецкій Симеонъ Григорьевичъ, 5-го округа Симбирскаго уѣзда . . . . . 7 р. 75 к.

Телемаковъ Александръ Николаевичъ, 6 округа Карсунскаго уѣзда . . . . . 7 р. 28 к.

Целебрицкій Алексѣй Львовичъ, 3-го округа Симбирскаго уѣзда . . . . . 18 р. — к.

Шипеевъ Михаилъ Федоровичъ, 2-го округа Карсунскаго уѣзда . . . . . 6 р. 66 к.

Ясницкій Іоаннъ Васильевичъ, 3-го округа Буинскаго уѣзда . . . . . 11 р. 70 к.

Всего оо. благочинными собрано по подписнымъ листамъ 126 руб. 76 коп. изъ этой суммы (126 р. 76 к.) — 118 р. 66 к. составилось изъ пожертвованій менѣе рубля, а 8 р. 10 к. составляютъ членскіе взносы, внесшіе ихъ включены въ число дѣйствительныхъ членовъ Братства . . . . . 118 р. 66 к.

Братствомъ трехъ святителей при церкви Симбирской духовной семинаріи прислано на нужды учениковъ . . . . . 15 р. — к.

Собрано въ училищной церкви въ пользу Братства при репортахъ преподавателя училища Александра Михайловича Быстровидова. 518 р. — к.

Съ % бумагъ, хранящихся въ Симбирскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка и съ капитала, хранящагося въ кассѣ Отдѣленія Банка на храненіи получено % . . . . . 189 р. 7 к.

Итого въ теченіи 1910 г. поступило на приходъ наличными деньгами одна тысяча шестьдесятъ семь р. (1067 р.) три копейки . 1067 — 3 к.

И процентными бумагами . . . . . 150 р. — к.

Итого р. . . . . 1217 р. 3 к.

По жертвовано вещами.

1. Икона Воскресенія Христова съ дванадесятыми праздни-
ками въ ризѣ посеребренной, размѣра $11\frac{1}{2} \times 9\frac{1}{2}$ вершковъ
дѣной 15 р., пожертвована вдовой чиновника Елизаветой Ера-
стовной Кожевниковой.

2. Иждивеніемъ о. протоіеря Ахматова Павла Ивано-
вича вызолочены сосуды, на что израсходовано 5 р.

Расходъ Совѣта Братства.

Совѣтомъ Братства, по ходатайству Правленія училища
оказана помощь нуждающимся ученикамъ училища:

Имена и фамиліи учениковъ, которымъ оказана помощь
съ показаніемъ размѣра этой помощи:

IV класса	— Пластову Николаю на лѣченіе	. 10 р.
	Могѣву Николаю за пр. ученіе	10 р.
	Карасеву Виктору „	10 р.
	Шестакову Алексѣю за содерж. ого	10 р.
III класса	Архангельскому Николаю „	10 р.
II класса	Малиновскому Михаилу „	10 р.
	Панормову Александру „	10 р.
	Травину Александру „	10 р.
	Петрову Александру „	10 р.
I класса	Вагину Александру „	15 р.
Приг. кл.	Васильеву Димитрію „	10 р.
	Данилову Михаилу „	10 р.
	Кильдюшевскому Георгію „	10 р.
	Потоцкому Владиміру „	10 р.
	Панормову Крониду „	10 р.
	Смирнову Алексѣю	10 р.
	Смирнову Василю	10 р.
	Ярославскому Веніамину	10 р.
	Ясенскому Петру	10 р.

Итого 195 р.

Означенная сумма препровождена въ Правленіе училища.

Выдано на содержаніе учениковъ родителямъ ихъ:

IV класса Лиманову Дмитрію	15 р. — к.
III класса Державину Евгенію	18 р. 60 к.
Вознесенскому Михаилу	15 р. — к.
Утѣхину Ивану	15 р. — к.
II класса Куценко Евгенію	15 р. — к.
Петрову Виталію	15 р. — к.
I класса Архангельскому Александру	10 р. — к.
III класса Круглову Александру	10 р. — к.
II класса Лиманову Виктору	5 р. — к.
<hr/>	
Итого	118 р. 60 к.

Всего израсходовано на пособіе нуждающимся ученикамъ училища . . . . . 313 р. 60 к.

Общій выводъ.

1. Отъ 1909 года оставалось . . . . . 609 р. 51 к.
- и процентныхъ бумагъ на . . . . . 4787 р. 50 к.
2. Къ тому въ теченіе 1910 г. поступило на приходъ . . . . . 1067 р. 3 к.
- и процентныхъ бумагъ на . . . . . 150 р. — к.
3. Итого съ остаточными отъ 1909 г. . . . . 1676 р. 54 к.
- и процентныхъ бумагъ на . . . . . 4937 р. 50 к.
4. Изъ этой суммы въ 1910 г. израсходовано . . . . . 313 р. 60 к.
5. Затѣмъ къ 1911 г. состоитъ . . . . . 1362 р. 94 к.
- и процентныхъ бумагъ . . . . . 4937 р. 50 к.

А К Т Ъ

свидѣтельства наличной суммы Православнаго Кирилло Меѳодіевскаго Братства при церкви Симбирскаго духовнаго училища, 1911 года іюня 22 дня.

Члены ревизіонной Комиссіи свидѣтельствовали налич-

ность суммы Кирилло-Меодіевскаго Братства и нашли, что къ 22 іюня оказалось суммъ, принадлежащихъ Братству, шесть тысячъ семьсотъ восемьдесятъ семь руб. двадцать одна коп., въ томъ числѣ по книжкамъ сберегательной кассы Симбирскаго Отдѣленія Государственнаго Банка 4048 р. 71 к., и по сохраннымъ роспискамъ того же Отдѣленія Банка двѣ тысячи семьсотъ тридцать семь руб. оцатьдесять коп. и 1 р. наличными. Въ число общей суммы Братства входятъ суммы — поступившія на приходъ съ 1 января по 22 іюня 1911 г. 586 р. 77 к., изъ каковой суммы за то же время было произведено расхода 100 р. Статьи прихода и расхода за 1910 годъ записаны согласно съ предъявленными при ревизіи денежными документами, итоги и транспорты въ книгѣ введены вѣрно.

ПРОТОКОЛЪ

общаго собранія членовъ Православнаго Кирилло-Меодіевскаго Братства при церкви Симбирскаго духовнаго училища, состоявшагося 22 іюня сего 1911 года.

Собравшіеся члены Братства начали свое засѣданіе молитвой, по окончаніи которой приступили къ избранію изъ среды себя, на основаніи § 26 устава Братства, Предсѣдателя Общаго Собранія.

Предсѣдателемъ былъ избранъ протоіерей Стефанъ Филипповичъ Зефировъ.

Общее Собраніе прежде всего постановило: благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, о принятіи православнаго Кирилло-Меодіевскаго Братства при церкви Симбирскаго духовнаго училища подъ свое покровительство и о принятіи на себя званія почетнаго члена онаго Братства. Затѣмъ былъ прочитанъ отчетъ Совѣта Братства за 1910 г. и докладъ ревизіонной Комиссіи.

По выслушаніи отчета и доклада Общее Собрание Братства постановило: а) отчетъ за 1910 г., представленный Советомъ Братства, утвердить, а докладъ принять къ свѣдѣнію б) для повѣрки суммы и отчетности Совета Братства въ 1911 г. Собраніемъ, согласно § 29 Устава Братства, избрана была ревизіонная Комиссія.

Избранными въ Комиссію оказались: Симбирской Тихвинской церкви священникъ С. И. Топорнинъ, Симбирскаго кафедральнаго собора священникъ Ал. Глѣб. Ясенскій и коллежскій совѣтникъ Мих. П. Никольскій. в) выразить благодарность всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ дѣламъ Братства, въ частности:

Преподавателю училища Александру Михайловичу Быстровидову, о. протоіерею Павлу Ивановичу Ахматову и Елизаветѣ Ивановнѣ Кожевниковой за дѣятельное участіе ихъ по благоукрашенію училищнаго храма.

На протоколъ семь резолюція Его преосвященства послѣдовала такая: „1911 г. іюня 28. Утверждается. За оказанную честь благодарю и выражаю свое согласіе“.

Съ подлинномъ вѣрно:

Предсѣдатель Совета Братства прот. *Сергій Медвѣдковъ.*

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

Виллибирскій Вспархьяльный Вздожности.

1 сѣнтября

№ 17.

1911 года.

отдѣлъ неофициальный.

„Исусъ Сладчайшій“.

(Окончаніе).

Не излишне ли говорить о тѣхъ благодѣтельныхъ результатахъ, какими сопровождалось въ исторіи это всеобщее обаяніе Личностью Исуса Сладчайшаго, Его ученіемъ и дѣломъ? Скажемъ лишь, что всѣмъ лучшимъ, чѣмъ владѣеть современный міръ, онъ обязанъ именно христіанству. Лучшія идеи, высшіе порывы, благороднѣйшія стремленія, гуманнѣйшія понятія—все это заимствовано изъ содержанія христіанства. Нѣмецкій профессоръ Августъ Вейсманъ писалъ недавно: „если бы какой нибудь житель другой планеты могъ посѣтить землю и если бы онъ попалъ въ одинъ изъ центровъ нашей современной цивилизаціи, то одна черта нашей жизни болѣе всякой другой возбудила бы его интересъ и любопытство. Если бы интеллигентный и просвѣщенный чело-вѣкъ повелъ его въ Лондонъ, Парижъ, Берлинъ, Нью-Йоркъ или въ какой нибудь другой крупный центръ населенія, то мы можемъ представить себѣ, каково было бы затруднительное положеніе проводника, если бы пришлось объяснять посѣтителю характеръ и смыслъ зрѣлища, являемаго нашимъ обществомъ. Показавъ ему внѣшнюю сторону: улицы, толпы народа, сооружеія, средства передвиженія и сообщенія, нашъ ученый проводникъ сталъ бы, вѣроятно, объяснять характеръ

могущественной соціальной організації, скриваючоїся подь всѣмъ этимъ внѣшнимъ блескомъ. Онъ, безъ сомнѣнія, сталъ бы говорить о нашей торговлѣ, о нашемъ производствѣ, о нашихъ системахъ управленія, о занимающихъ наши умы общественныхъ политическихъ задачахъ, а также о нашей исторіи, о прошлыхъ и настоящихъ отношеніяхъ между со- сѣдними націями и даже далекими другъ отъ друга частями чело- вѣческаго рода. Но поживъ среди насъ нѣкоторое время, нашъ посѣтитель, вѣроятно, пришелъ бы къ тому заклю- ченію, что есть что то такое, чего ему не разъясняютъ. Онъ замѣтилъ бы, что во всѣхъ нашихъ большихъ городахъ — церкви и соборы, вездѣ, гдѣ живутъ люди. Онъ увидѣлъ бы толпы народа, которыя періодически наполняютъ эти зданія, и, безъ сомнѣнія, заинтересовался бы ученіемъ, которое тамъ проповѣдуется. Съ теченіемъ времени, онъ узналъ бы, что эти учрежденія не составляютъ отличительной черты того или другого мѣста, что они встрѣчаются въ другихъ городахъ и другихъ странахъ и что они существуютъ почти во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Оглядѣвшись внимательно вокругъ се- бя, онъ убѣдится, что, хотя система нашей цивилизації за- нимаетъ весьма опредѣленное мѣсто среди народовъ всего міра, но она не имѣетъ опредѣленныхъ расовыхъ или на- ціональныхъ границъ. Это не тевтонская, не кельтическая, не латинская цивилизації. Она также не можетъ быть на- звана ни германской цивилизаціей, ни французской, ни англо- саксонской, ни славянской. Насколько мы имѣемъ право соединить ее съ какимъ нибудь опредѣленнымъ мѣстомъ, мы можемъ ей дать названіе европейской, хотя это опредѣленіе будетъ только географическимъ, одностороннимъ и неправи- лнымъ. Самымъ подходящимъ названіемъ системы, къ которой мы принадлежимъ, можно считать только выраженіе: *хри- стианская цивилизація*“.*)

*) См. въ книгѣ Веніамина Кидда: „Соціальное развитіе“.

Такъ христіанство растворилось въ самомъ воздухѣ нашемъ, оно стало нашей стихіей, мы имъ живемъ и движемся дальше по пути прогресса, и если нѣкоторые этого не замѣчаютъ, то развѣ потому лишь, почему мы не всегда замѣчаемъ воздухъ физическій, безъ котораго, однако, прекратилась бы всякая органическая жизнь.

Но только совершенно лишенный духовнаго зрѣнія могъ бы не видѣть, какое огромное и благотворное значеніе имѣло христіанство для роста русской духовной культуры. Послѣ принятія русскими христіанства, сравнительно быстро сталъ крѣпнуть на Руси духъ христіанскаго благочестія и святости: воздвигались храмы, при чемъ иногда наши предки какъ бы страшились опечалить Господа своей лѣнностью въ этомъ отношеніи и воздвигали храмы съ изумительной поспѣшностью: въ одинъ день;—строились монастыри, появлялись отшельники и пустынники; въ самомъ началѣ христіанства на Руси земля наша обогрилась кровью мучениковъ за имя Христова, среди которыхъ были славные Аскольдъ и Диръ; успѣшно развивалась въ древней Руси церковная проповѣдь, процвѣтала церковная письменность вообще. Въ христіанскомъ духѣ мыслили и писали не только духовныя лица, но и лица свѣтскія: князья, бояре, цари, какъ, напр.: Владиміръ Мономахъ, кн. Курбскій и др. Въ христіански-аскетическомъ духѣ постройка жизни не только въ скитахъ и монастыряхъ, но и въ домахъ мірскихъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ, напр., „Домострой“ Сильвестра, „Завѣщаніе отеческое“ Посошкова и др. Христіанскія вѣнія проникли и въ русское законодательство, какъ это съ очевидностью открывается изъ „Русской Правды“ Ярослава Мудраго. Скоро послѣ появленія христіанства на Руси, Христось, можно сказать, воцарился въ русской жизни, облекся здѣсь въ лѣпоту златоглавыхъ храмовъ, доброшумныхъ звоновъ, ангелоподобныхъ пѣній и самоотверженныхъ подвиговъ святыхъ русской Церкви. Это почувялъ самъ русскій народъ и сказалъ,

что два Рима пали, но их мѣсто занялъ третій Римъ и послѣдній—Москва. Русь, дѣйствительно, пошла навстрѣчу Христу съ той готовностью, съ той любовью, какая передана на извѣстной картинѣ Нестерова—„Святая Русь“. И не только къ самому Христу, Царю и Богу своему, простерла руки Святая Русь, но всѣмъ сердцемъ, всѣмъ желаніемъ устремилась она и ко всему, что связано съ Личностью и жизнью Сладчайшаго Иисуса. Иерусалимъ и его святыни всегда были священнѣйшимъ мѣстомъ въ глазахъ древне-русскаго чело-вѣка. Иерусалимъ былъ воспѣтъ въ народной поэзіи, онъ былъ предметомъ благочестивыхъ легендъ, народная географія помѣстила его въ центрѣ міра. Побывать въ Иерусалимѣ. „омыться отъ грѣховъ“ „во Иорданъ—рѣкѣ“, „Господень гробъ сподобиться узрѣтъ“—вотъ предѣлы желаній древне-русскаго чело-вѣка, по осуществленіи которыхъ—представлялось ему—онъ „спокойно можетъ умереть“. „Паломникъ Данила Мни-ха“—Хожденіе въ Святую Землю—открываетъ собою цѣлый рядъ другихъ сочиненій этого рода, ибо обычай паломничества въ Иерусалимъ былъ чрезвычайно распространенъ въ древней Руси, особенно въ XII и слѣдующихъ вѣкахъ.

Въ силу многообразныхъ историческихъ условій, русскій народъ довольно долгое время былъ лишенъ образованія въ принятомъ смыслѣ этого слова, образованія общаго. Единственной школой, подъ кровомъ которой шло воспитаніе и образованіе народа, была именно Христова вѣра, Христова Церковь. И поразительны были результаты такого воспитанія и образованія. За короткое сравнительно время, русскій народъ, по натурѣ склонный ко враждѣ, мстительности, къ междоусобіямъ и безудержный въ своихъ дѣяніяхъ, этотъ народъ преобразовался въ народъ мирный, кроткій, незлобивый, любвеобильный, разумный и работающій. Когда, со времени Петра Великаго, у насъ появилась независимая литература, то она, можно сказать, заплѣла восторженный панегирикъ нашему народу, который звучалъ въ ней до самаго послѣдняго

времени. Литература находила народъ настолько хорошимъ, что протестовала противъ всѣхъ стѣсненій въ его положеніи, ратовала, между прочимъ, за освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостного права, каковое освобожденіе и было совершенно христіаннѣйшимъ, а потому и гуманнѣйшимъ Императоромъ, въ надеждѣ, что русскій народъ уже достаточно усовершенся духовно и вполне достойно воспользуется благомъ свободы. Цѣлой общественной группой, славянофилами, русскій народъ объявлялся славнымъ богатыремъ, который не только для себя добудетъ счастья, но и всѣмъ другимъ народамъ укажетъ путь къ нему. И, дѣйствительно, иногда духовная мощь русскаго народа вспыхивала съ изумительной силой, и казалось, что начинается уже его миссія богоизбранничества. Стоитъ припомнить, что, всего 100 лѣтъ назадъ, русскій народъ именно силою своего одушевленія, вызваннаго оскорбленіемъ его вѣры, поруганіемъ его святынь, далъ богатырскій отпоръ натиску многоплеменнаго врага, „въ бездну повалилъ тяготѣвшій надъ царствами кумирь“ и своей кровью „искупилъ Европы вольность, честь и миръ“ и, мимо пышныхъ памятниковъ гордой Западной культуры, побѣдоносно прошелъ къ самому Парижу. И раньше этого, и позже не столько физической силой или техническимъ искусствомъ побѣждала Русь царствія, заграждала уста львовъ, угашала силу огненную, укрѣплялась въ немощи, обращала въ бѣгство полки чужихъ (Евр. XI, 33—34), сколько самоотверженной вѣрою своей въ Бога Христа Спасителя и любовью къ Нему. Подъ знаменами Его, подъ знаменами Пречистой Его Матери и Его святыхъ совершала она всѣ великія свои дѣянія. Ему, дивному во святыхъ Своихъ, возносила она моленія, выступая на свои подвиги, и Ему, Христу Спасителю, воздвигала храмы—памятники, по счастливомъ завершеніи дѣній.

Такъ было раньше... Но не то—увы!—теперь. Въ самое послѣднее время, когда надъ нашей землей пронесся разрушительный ураганъ всякаго рода неprovѣренныхъ уче-

ній, бранныхъ словъ и буйныхъ дѣлъ, словно переломъ какой произошелъ въ народной психологіи. Если раньше въ народной средѣ чуть не на каждомъ шагу встрѣчались прекрасные характеры, самоотверженные души, то теперь и въ литературѣ, и въ повременной печати, и въ статистикѣ, и въ судебной хроникѣ, и въ разсказахъ непосредственныхъ наблюдателей народной жизни слышатся безконечныя жалобы на то, что народъ нашъ портится, опускается, пьянствуетъ, мало трудится, становится завистливымъ и хищнымъ, перестаетъ страшиться путей преступленія, путей грабежа, поджоговъ, убійства... По очень многимъ изображеніямъ современная деревенская жизнь представляется какъ чудовищный кошмаръ, какъ отвратительная язва... *)

Въ чемъ же причина такой рѣзкой разницы между недавнимъ прошлымъ, когда грѣхъ народный былъ частичнымъ паденіемъ, отъ чего никто и никогда не можетъ быть застрахованъ, и настоящимъ, когда народный грѣхъ грозитъ стать системой и утвердиться на устойчивой почвѣ принципиальнаго его признанія?

Что бы мы ни говорили противъ Толстого, какъ философа и моралиста, однако, мы не можемъ ему отказать въ тонкой наблюдательности, особенно по отношенію къ русскому народу, который онъ когда то такъ любилъ, олицетворивъ его въ прекрасномъ образѣ любвеобильнаго Платона Каратаева („Война и миръ“). И вотъ, Толстой, когда его спросили о причинѣ нравственнаго развала нашей деревни, просто и коротко отвѣтилъ:

— Бога забыли!

— Да, забыли Бога, Сладчайшаго Спаса Исуса.

Это же объясненіе народной порочности даютъ и всѣ серьезные наблюдатели современной русской деревни.

*) См., напр., любопытную въ этомъ отношеніи статью священ. Н. Лебедева: „Религиозно-нравственная жизнь деревни за послѣднее пятилѣтіе“. („Чтенія въ общ. любителей духовнаго просвѣщенія“. 1911 г., январь). Ср. книгу г. Родіонова: „Наше преступленіе“. Ср. разсужденія проф. Моск. универ. Булгакова въ его книгѣ „Два града“. М. 1911 г., стр. 49—50.

Когда то раньше, славный поэт—мыслитель, Оед. Ив. Тютчевъ, представляя мысленно нашу скромную наружно, но неизмѣримую духовно Русь, говорилъ:

Эти бѣдныя селеня,

Эта скудная природа—

Край родной долготерпѣнья,

Край ты русскаго народа!

Не пойметъ и не замѣтитъ

Гордый взоръ иноплеменный,

Что сквозить и тайно свѣтитъ

Въ наготѣ твоей смиренной.

Удрученный нашей крестной,

Всю тебя, земля родная,

Въ рабскомъ видѣ Царь Небесный

Исходилъ, благословляя...

Но теперь поэтъ, созерцая нашу дѣйствительность, долженъ былъ бы говорить другими образами. Теперь онъ долженъ былъ бы сказать, что Христосъ не ходитъ уже среди русскихъ селеній, что Онъ не благословляетъ уже съ дѣтской довѣрчивостью склоненныхъ предъ Нимъ головъ. Нѣтъ, изнемогшій подъ усилившейся тяжестью крестной ноши, скорбный и плачущій, уходитъ Христосъ Спаситель изъ русской земли, и уходитъ не замѣчаемый и... не удерживаемый.. Въ былую пору Христосъ обильно насаждалъ на русской землѣ розы добродѣтелей, розы простоты, незлобивости, прощенія, взаимной уступчивости, трудолюбія, высокихъ и святыхъ порывовъ, молитвенныхъ восторговъ и т. под. Насаждая розы, Христосъ—припомнимъ поэтическую легенду—лелѣялъ ихъ, добы сплестъ изъ нихъ для Себя пышный и красивый вѣнокъ. Но вотъ налетѣлъ на нашу землю опустошительный ураганъ, и поломаны розы... смяты цвѣты, и лишь новые шипы вплетаются въ терновый вѣнецъ Спасителя, и еще мучительнѣе становится душевная туга Божественнаго Человѣколюбца.

Если мы оставимъ въ сторонѣ всѣ болѣе или менѣе субъективныя и излишне пессимистическія сужденія о нравственномъ состояніи русскаго народа въ данный моментъ, то у насъ едва ли будутъ данныя для утвержденія, что русскій народъ переживаетъ моральный кризисъ, который можетъ окончиться для него *трагически*. Русскій народъ—народъ далеко не изжившій себя, народъ почти еще юный, отъ самой природы надѣленный чуткимъ и яснымъ нравственнымъ сознаниемъ. Превосходное церковное воспитаніе, полученное имъ въ свое время, лишь укрѣпило и усилило это сознание, хотя оно и не могло предупредить возможность временныхъ уклоненій отъ нравственныхъ нормъ, ибо оно не отнимало у народа его нравственной свободы. Поэтому для насъ больше оснований не за то, чтобы предсказывать скорую гибель народа, а за то, чтобы вѣровать въ его близкое и славное *возрожденіе*. Однако, принимая во вниманіе изъ общей массы сужденій о современномъ состояніи русскаго народа все, что запечатлѣно характеромъ наибольшей объективности и умѣренности, мы должны признать, что душа народная переживаетъ, дѣйствительно, трудное время, что она тяжело больна и нуждается въ особыхъ о себѣ заботахъ. Поэтому на всѣхъ учрежденіяхъ и лицахъ, для кого Евангеліе является книгой Божественной, а судьбы родины близкими и дорогими, на всѣхъ этихъ лицахъ и учрежденіяхъ лежитъ непремѣнный долгъ—всѣ усиленно направлять къ тому, чтобы напомнить потерявшемуся въ смутѣ народу о томъ, Кто одинъ только для всего міра, какъ и для русской земли, всегда доселѣ былъ и во вѣки вѣковъ будетъ Истиной, Путемъ и Жизнью, напомнить о Богѣ Спасителѣ, Сладчайшемъ Господѣ Иисусѣ, Который, говоря словами церковнаго моленія Ему (акаѳистъ), Одинъ только есть „Мудрость недомыслимая“, „Источникъ разума“ и „Истинное ума Просвѣщеніе“, Который Одинъ только является „Красотой пресвѣтлой“, „Украшителемъ всея твари“, „души Утѣшителемъ“ и „сердца Веселиемъ“, Который, будучи Источ-

никомъ „Брѣности высочайшей“, является „Господствомъ неисчетнымъ“, „Царствомъ непобѣдимымъ“ и „Владычествомъ безконечнымъ“....

Дай же намъ Себя Всесладкаго.

Вспомнись намъ, Забвенный нами!

Просіяй сквозь сумракъ думъ!

И созиждутся Тобою

Сердце чисто, правый умъ.

Н. Колосовъ.

О второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

Меня давно занимаетъ вопросъ — для чего существуютъ второклассныя школы? Оканчиваютъ въ нихъ каждый годъ очень многіе молодые люди, а дѣваться имъ некуда: число школь грамоты годъ отъ года уменьшается, такъ какъ ихъ преобразовываютъ въ цер. — пр. школы, съ трехъ — годичнымъ курсомъ, куда второклассника учительствовать не посылаютъ; учительскихъ семинарій у насъ мало, да у большинства изъ средствъ нѣтъ на продолженіе ученія, тѣмъ болѣе въ дальней сторонѣ; сунется второклассникъ сдавать экзаменъ на учителя — провалитъ самымъ постыднымъ образомъ, а между тѣмъ онъ отъ родной среды, хвативши верхушекъ образованія, уже оторванъ, изъ родного села въ лѣсъ глядитъ. Какъ трудно получить мѣсто не только второкласснику, а даже окончившей курсъ епарх. училища, это можно видѣть изъ того факта, что у наблюдателей ц.-пр. школь вѣчно лежатъ цѣлыя сотни прошеній о предоставленіи мѣстъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что послѣдній кандидатъ получить вакансію во времена, когда у него борода посѣдѣтъ... А отъ неудачъ является недовольство, зависть, злоба, такъ что всѣ эти полки недоучившейся, сердитой молодежи являются, если не опаснымъ, то безпокойнымъ, бездѣльнымъ элементомъ.

За самое послѣднее время видно, что нѣкоторые изъ второклассниковъ стали опредѣляться исп. об. псаломщиковъ, но и псаломщики изъ второклассниковъ, безъ спеціальной подготовки, должны получиться „горевые“, и, очевидно, только крайность заставляетъ прибѣгнуть къ ихъ услугамъ, такъ какъ, напр., и въ нашей епархіи вотъ уже цѣлые годы пустуютъ десятки псаломщическихъ мѣстъ. Что сначала наплачутся съ такими псаломщиками священники — это фактъ; конечно, черезъ годъ — два они напрактикуются, но сначала придется хватить горя не мало.

Изъ сказаннаго вытекаютъ два такія положенія: въ учителяхъ школъ грамоты у насъ нѣтъ ни малѣйшей нужды, ибо учителей — перепроизводство; въ хорошихъ псаломщикахъ нуждаемся, и мѣстъ свободныхъ много.

Почему бы Епархіальнымъ Начальствамъ не обратиться въ Св. Синодъ съ мотивированнымъ ходатайствомъ о преобразованіи двухъ — трехъ, въ видѣ опыта, второклассныхъ школъ въ епархіи въ псаломщическіе классы? Ассигновка на школы должна остаться цѣликомъ; учителей придется обновить, пригласивши, между прочимъ, опытныхъ пѣвцовъ-регентовъ, а также и уставщиковъ. Въ этихъ классахъ могли бы доучиваться и окончившіе уже второклассную школу; остальной составъ классовъ можетъ вербоваться изъ неудачниковъ дух. училищъ и изъ лучшихъ учениковъ (съ голосомъ) начальныхъ школъ. Объ этомъ стоитъ подумать.

Діаконъ *Ник. Руновскій.*

По поводу проектируемыхъ мѣръ для улучшения состава низшихъ клириковъ.

На страницахъ нашихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ не разъ поднимался вопросъ о мѣрахъ къ улучшенію состава низшихъ клириковъ, т. е. псаломщиковъ, не разъ говорилось, что они далеко не отвѣчаютъ своему положенію, какъ слѣ-

жители Церкви, а вотъ недавно (№ 11 „Епарх. Вѣд.“) какой-то батюшка въ „Нѣсколькихъ словахъ о современныхъ псаломщикахъ“, очевидно, съ наболѣвшей душой рисуесть типъ современнаго псаломщика такими мрачными красками, что приходится незнакомому съ этой картиной человѣку удивленно спросить: „неужели все это правда?“ Мы не будемъ говорить о счастливыхъ исключеніяхъ среди нашихъ „меньшихъ братій“, но въ большинствѣ случаевъ это дѣйствительно такая горькая правда, предъ которой приходится только печально склонить голову. Можно было бы, не расходясь съ жизненной правдой, и сгустить краски при написаніи упомянутой картины, но суть не въ томъ: поинтересуемся лучше вопросомъ, отчего псаломщики уклоняются принимать благословеніе отъ своихъ священниковъ, подчеркивая этимъ свое неуваженіе къ священному сану; отчего читаютъ и поютъ торопливо, неразборчиво, небрежно, считая высшимъ достоинствомъ своего званія отправить службу церковную чуть не въ нѣсколько минутъ; отчего часто бываютъ грубы, неприличны, нетрезвы? Чтобы нѣсколько уяснить всѣ эти горькіе вопросы, зададимъ себѣ вопросъ: „откуда они?“ Не секретъ, конечно, что въ составъ псаломщиковъ вербуются лица или совсѣмъ безъ всякаго образованія, или съ образованіемъ слишкомъ ограниченнымъ. Идутъ въ псаломщики уволенные „за малоуспѣшность въ соединеніи съ неблагоповеденіемъ“ ученики духовныхъ училищъ и первыхъ классовъ семинаріи; идутъ бывшіе монастырскіе послушники и простые крестьяне, изучившіе „на зубокъ“ катихизисъ и прокимны съ аллилуаріями, идутъ окончившіе второклассную школу или только начальное училище. Относительно первыхъ кандидатовъ нужно сказать, что сомнительно, чтобы люди, отъ которыхъ отказалась школа и котор. выбросила, какъ ненужный и бесполезный элементъ, могли быть вполне безупречными и желательными членами клира церковнаго. Нельзя рекомендовать и тотъ путь, по которому идутъ въ псаломщики изъ послушниковъ и изъ крестьянъ,

потому что знаніе (часто совершенно неосмысленное, механическое) катихизиса и искусство пѣть прогимны и аллилуаріи по программѣ испытательной комиссіи — слишкомъ мало даютъ нравственныхъ правъ на занятіе должности служителя Церкви, такъ какъ преодолѣть эти трудности и формальныя препятствія можетъ кто угодно, но сказать, что кто угодно можетъ быть и псаломщикомъ, этого сказать нельзя. Мы упомянули объ окончившихъ второклассныя школы. За послѣднее время, дѣйствительно, наблюдается стремленіе этихъ послѣднихъ на псаломщическія должности. Но не приходится особенно радоваться и этимъ кандидатамъ, хотя и прошедшимъ извѣстную школу, потому что опредѣленнаго, законченнаго воспитанія и образованія второклассная школа своимъ питомцамъ не даетъ. Правда, здѣсь много образовательныхъ предметовъ и предметовъ серьезныхъ, но спѣшность ихъ изученія, за недостаткомъ времени, не даетъ возможности ученикамъ всю эту мудрость „переварить“. Не вдаваясь въ подробности, объ ученикахъ второклассной школы можно выразиться словами старинной пословицы, что „ихъ учили, да не совершили“. Отсюда понятно: разъ на должность низшихъ клириковъ идутъ люди, не получившіе соотвѣтствующаго воспитанія, то чего же отъ нихъ и требовать? Если уволеннаго изъ училища или первыхъ классовъ семинаріи на эту должность толкаетъ случай, если послушникъ получаетъ ее, какъ милостыню или средство къ существованію, если крестьянинъ, недовольный своей сохой, хочетъ пробраться въ это сословіе по своимъ личнымъ и понятнымъ соображеніямъ, то можно ли помышлять о какой нибудь идейности въ этихъ и подобныхъ случаяхъ? Можно ли надѣяться, что хоть малый процентъ этихъ кандидатовъ проникнется сознаніемъ важности, страха и нравственной отвѣтственности служенія близъ алтаря Господня? Сомнительно, чтобы не сказать больше!... И сомнительно потому, что нѣтъ въ этихъ кандидатахъ ни соотвѣтствующаго воспитанія, ни духа церковности, ни духа

любви къ церковному дѣлу, а безъ этихъ качествъ, какъ необходимыхъ движущихъ силъ, все равно они были и будутъ не на своемъ мѣстѣ. Но жизнь, очевидно, не входитъ въ компромиссы съ такимъ ненормальнымъ положеніемъ вещей, и фактъ неудовлетворительности состава низшихъ клириковъ начинаетъ беспокоить лицъ, близко стоящихъ къ церковному дѣлу. Начинаютъ придумывать мѣры къ улучшенію этого состава, начинаютъ выработать проекты, и эти мѣры и проекты начинаютъ исходить какъ съ высоты высшей церковной власти, такъ равно начинаютъ быть предметомъ обсужденія и нашихъ епархіальныхъ съѣздовъ. О недавномъ проектѣ Св. Синода мы скажемъ ниже, теперь же нѣсколько словъ о томъ постановленіи, какое сдѣлалъ нашъ епархіальный съѣздъ нынѣшняго года. „Постановлено организовать лѣтомъ 1912 г. краткосрочные курсы пѣнія для псаломщиковъ... Принятіе мѣръ къ улучшенію ихъ состава есть мѣра, диктуемая насущными потребностями времени. Курсы рѣшено открыть при трехъ второклассныхъ школахъ... отъ 30 іюня до 15 іюля 1912 г. (№ 13-й „Епар. Вѣд.“ стр. 507)“. Двухнедѣльные курсы!...

Позволяемъ себѣ усомниться, чтобы эта мѣра послужила къ улучшенію состава низшихъ клириковъ“. Двѣ недѣли— это такой ничтожный срокъ, что едва-ли можно надѣяться на цѣлесообразное использование его. Все равно эти курсы ни отъ торопливаго чтенія и пѣнія псаломщиковъ не отучатъ и благоговѣнія къ алтарю Господню и любви къ дѣлу въ нихъ не зажгутъ. И будетъ, намъ думается, убито безъ пользы драгоценное время (именно драгоценное: 30 іюня—15 іюля для хозяевъ-псаломщиковъ— время сѣнокоса, жнитва, вообще полевыхъ работъ...) и будутъ потрачены непроизводительно деньги на организацію курсовъ. Вѣдь нельзя сказать, что всѣ поголовно или большинство псаломщиковъ не умѣетъ ни читать, ни пѣть; нѣтъ, — большинство изъ нихъ люди съ голосомъ и умѣньемъ, но бѣда вся въ томъ, что ни голоса, ни

умѣнья приложить къ дѣлу они не хотятъ, а дѣлаютъ дѣло Божіе, „такъ себѣ“, какъ-нибудь да поскорѣе, не проникаясь ни важностью совершаемаго дѣла, ни вдохновляясь дивными красотами православнаго богослуженія. Отсюда ясно, что краткосрочные курсы нисколько не помогутъ горю и въ дѣлѣ улучшенія состава низшихъ клириковъ желанной пользы не принесутъ. Указывая, откуда псаломщики приходятъ, мы отмѣтили скудость ихъ образованія, но главнымъ образомъ надо отмѣтить отсутствіе у нихъ соотвѣтствующаго воспитанія. Только воспитанный въ духѣ церковности, въ духѣ любви къ церковному дѣлу человекъ можетъ достойно занять и съ честью проходить это служеніе, а такъ какъ у насъ такой воспитывающей школы нѣтъ и наши псаломщики вербуются „кто изъ подъ борку, кто изъ подъ сосенки“, то и объ улучшеніяхъ этого состава говорить пока бесполезно. Правда, не разъ заговаривали у насъ о псаломщическихъ школахъ, именно такихъ, которыя соотвѣтствовали бы своей цѣли, но... поговорили и замолчали. Но вотъ весной нынѣшняго года Св. Синодъ утвердилъ глубокопродуманный и многообъясняющій проэктъ объ устройствѣ при нѣкоторыхъ второклассныхъ школахъ (хотя бы при одной въ епархіи) двухгодичныхъ курсовъ, для приготовленія псаломщиковъ и диаконовъ, помощниковъ законоучителей. На курсы могутъ поступать окончившіе второклассныя школы, духовныя училища, вышедшіе изъ первыхъ классовъ семинарій (съ отличнымъ балломъ по поведенію, конечно) и др. При школѣ своя домовая церковь. Завѣдующій—безприходный священникъ. Четыре раза въ недѣлю служба (служба, конечно, образцово поставленная), съ непремѣннымъ участіемъ въ ней всѣхъ курсистовъ. Ни на Рождество, ни на Пасху курсисты по домамъ не распускаются, а принимаютъ участіе въ церковныхъ службахъ, пѣніи и чтеніи. Всѣ живутъ въ обществѣ. („Церковн. Вѣдом.“ 1911 г., № 13-й). Вотъ этотъ проэктъ, если ему суждено будетъ осуществиться, бьетъ какъ

разъ въ намѣченную цѣль: здѣсь воспитательная сторона дѣла на первомъ планѣ, здѣсь дѣло будущаго клирика изучается имъ не теоретически только, но и практически. А потомъ необходимо принять во вниманіе и это обстоятельство: двухлѣтнее пребываніе въ атмосферѣ постоянного образцоваго богослуженія, уставнаго чтенія и пѣнія, постоянное общеніе съ опытнымъ, преданнымъ дѣлу о. завѣдующимъ и безпрекословное повиновеніе всѣмъ правиламъ курсовой дисциплины — все это не можетъ не оказать должнаго воздѣйствія на будущихъ клириковъ и воспитаешь изъ нихъ тѣхъ преданныхъ и любящихъ свое дѣло псаломщиковъ и діаконовъ, какіе въ настоящее время являются только рѣдкимъ и счастливымъ исключеніемъ.

Вотъ эти курсы, курсы двухгодичные, намъ думается, дѣлу могутъ помочь, и открытіе ихъ въ нашей епархіи надо привѣтствовать и желать, тѣмъ болѣе, что и средства на нихъ могутъ быть ассигнованы изъ суммъ Св. Синода. Но вѣрить въ полезность и цѣлесообразность курсовъ двухнедѣльных и смотрѣть на нихъ какъ на одну изъ мѣръ улучшенія состава низшихъ клириковъ, право, мы не можемъ, нести непроизводительные расходы на нихъ считаемъ дѣломъ напраснымъ и, вообще, смотрѣть на это дѣло съ легкимъ сердцемъ мы не хотимъ...

Священникъ П.

☞ Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, ☞

— Миссіонерское дѣло. —

юже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Р ъ Ч Ъ

при закрытіи миссіонерскихъ курсовъ въ г. Симбирскѣ 13 авг. 1911 года.

Ваше Преосвященство,
Дорогіе отцы и братіе, Высокочитимое Собраніе.

Нынѣшній день, по благословенію Его Преосвященства,

закрываются миссіонерскіе курсы, открытыя 1-го текущаго августа.

Знаменательнъ день закрытія курсовъ: нынѣ исполнилось пятидесятилѣтіе открытія мощей (13 авг. 1861 г.) Святителя Тихона Воронежскаго, являющагося въ своей жизни и дѣятельности примѣромъ для миссіонеровъ, почему позволяемъ себѣ остановить Ваше вниманіе на краткомъ очеркѣ жизни Святителя.

Святитель Тихонъ (въ мѣрѣ Тимоѳей) родился въ 1724 г., въ селѣ Короцка, Валдайскаго у., Новгородской губ., въ семьѣ бѣднаго причетника и вскорѣ по рожденіи лишился своего отца. Дѣтство и отрочество его прошли среди ужа-сающей бѣдности. За кусокъ хлѣба ему приходилось работ-ать у своихъ односельчанъ-крестьянъ. На средства своего старшаго брата Петра, ставшаго причетникомъ, ему удалось поступить въ духовное училище, а затѣмъ и въ Новгород-скую семинарію, по окончаніи которой онъ назначенъ былъ учителемъ, а потомъ и префектомъ семинаріи. Чудесное спа-сеніе отъ смерти и др. обстоятельства побудили его принять монашество, къ которому онъ чувствовалъ влеченіе издавна. Въ 1761—63 годахъ онъ, назначенный, по особому указа-нію свѣше, чрезъ жребій, на 37 году, епископомъ, является викаріемъ въ Новгородѣ, а затѣмъ, въ 1763 г., самостоя-тельнымъ епископомъ въ Воронежѣ. Здѣсь онъ былъ свящи-телемъ около 5 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ неуспѣшно заботился о проповѣданіи слова Божія и лично, и чрезъ под-вѣдомыхъ ему пастырей, завелъ миссіонерскую комиссію, за-вѣдывающую дѣломъ обращенія раскольниковъ въ православ-ную Церковь; своимъ вдохновеннымъ словомъ обличенія пре-кратилъ праздникъ Ярилы, сопровождаемый разнымъ безчин-ствомъ; занимался въ широкихъ размѣрахъ благотворительностью и являлся образцомъ вѣры и благочестія. По разстроенному здоровью, онъ ушелъ на покой, сначала въ Толшскій мона-стырь, игуменъ котораго оказался зараженнымъ склонностью

къ расколу, а потомъ въ Задонскій монастырь, гдѣ и прожилъ около 16 лѣтъ. Здѣсь каждый день онъ былъ въ храмѣ. Сонъ его продолжался не болѣе 5 часовъ. Остальное время дня онъ посвящалъ молитвѣ, чтенію слова Божія, составленію душеполезныхъ книгъ и дѣламъ благотворительности. Часто дома онъ, проливая слезы, какъ великій грѣшникъ, падалъ на колѣна и взывалъ: Господи, помилуй!, Слово Божіе читалъ непременно каждый день; безъ псалтыри никуда не выѣзжалъ. Вся его 500 рублевая пенсія шла на бѣдныхъ и вообще на дѣла благотворительности. Составленныя имъ сочиненія „Объ истинномъ христіанствѣ“, „Сокровище, отъ міра собираемое“ и др. производятъ и теперь сильное впечатлѣніе глубиною и сердечностью въ связи съ простотою изложенія. Самъ лично училъ приходящихъ къ нему дѣтей, которыхъ онъ одарялъ деньгами. Помогалъ бѣдному народу совѣтомъ и матеріальною помощію.

Въ отношеніи къ иномыслящимъ онъ обнаруживалъ замѣчательную кротость, не смотря на природную вспыльчивость. Разъ, заспоривъ съ дворяниномъ-вольтерьянцемъ, онъ кротко и такъ сильно опровергалъ безбожника, что тотъ въ раздраженіи ударилъ Святителя въ правую щеку. Св. Тихонъ упалъ ему въ ноги, прося прощеніе за то, что довелъ его до раздраженія. Этотъ подвигъ незлобиваго смиренія такъ подѣйствовалъ на дерзкаго оскорбителя, что впоследствии онъ сталъ хорошимъ христіаниномъ.

За истинно-христіанскую жизнь уважали Святителя Тихона и раскольники-старообрядцы, просившіе его перейти въ ихъ общество и быть у нихъ епископомъ. Святитель отвѣчалъ имъ, что у нихъ „пустыня“, нѣтъ спасительной благодати; поэтому въ ихъ обществѣ и нельзя получить спасенія.

Скончался св. Тихонъ 13 авг. 1783 г., а чрезъ 78 лѣтъ открыты были нетлѣнныя мощи его.

Отцы и братіе!

Поучительна жизнь Святителя Тихона! Его ревность о прав. вѣрѣ и Церкви, его усердная молитва, чтеніе слова Божія, составленіе имъ душеполезныхъ книгъ, незлобивость и кротость при обращеніи съ отступниками отъ Церкви, его добродѣтельная жизнь—все это такія свойства, которыя всегда должны быть присущи истинному миссіонеру. Будемъ просить Свят. Тихона, да, по молитвамъ Его, укрѣпитъ Господь и насъ въ этихъ свойствахъ въ предстоящей миссіонерской дѣятельности, для лучшей постановки которой и устроены закрываемые нынѣ мис. курсы.

Какъ предсѣдатель Мис. Совѣта и наблюдатель Мис. курсовъ, отъ имени Мис. Совѣта приношу глубокую благодарность Св. Синоду, Нашему Милостивому Архипастырю, Покровителю курсовъ, Духовной Консистоіи, Совѣту Епарх. Женскаго Училища, Епархіальному съѣзду духовенства и всѣмъ, содѣйствовавшимъ матеріальными средствами осуществленію курсовъ и способствовавшихъ своимъ нравственнымъ участіемъ успѣху ихъ.

Успѣхъ курсовъ обусловливался, главнымъ образомъ, руководствомъ опытнѣйшаго изъ руководителей миссіонеровъ Высокочтимаго В. М. Скворцова, своими публичными лекціями и указаніями на курсахъ онъ поднялъ въ глазахъ общества значеніе миссіи, какъ дѣла не только церковной, но и государственной важности, указалъ на грозящую опасность сектантства, являющагося проводникомъ іудейско-массонскихъ убѣжденій и идей, стремящихся не только къ ниспроверженію исконныхъ началъ жизни, но и самого христіанства, въ виду чего и является необходимость сплотиться православнымъ людямъ всѣхъ сословій и слоевъ общества, чтобы защищать намъ св. прав. Церковь, Царя и Отечество отъ растлѣвающихъ жизнь воззрѣній.

Долгомъ считаю поблагодарить завѣдывающихъ курсами по учебной части, Епарх. Миссіонера-проповѣдника, В. П.

о. Садовскаго, и завѣдывающего хозяйственною частью курсовъ, о. А. П. Сурминскаго, и всѣхъ лекторовъ за ихъ много-полезную дѣятельность.

Благодарю, дорогие отцы и братіе-курсисты, Васъ за усердное и внимательное отношеніе къ дѣлу, за единодушіе и миръ, царившіе на курсахъ, за вниманіе, оказываемое лекторамъ. Конечно, полученныя Вами свѣдѣнія Вы дополните и расширите путемъ самостоятельныхъ занятій: пути, способы и книги, нужные для этого, Вамъ указаны.

Курсы должны сплотить Васъ въ одну дружную миссіонерскую семью; они должны показать Вамъ, что Вы не одиноки въ своей дѣятельности, что и Св. Синодъ, и нашъ Благодостный Архипастырь, и Епарх. Начальство сочувственно относятся къ Вашей дѣятельности. Пусть будетъ это одобреніемъ для нелегкаго Вашего миссіонерскаго служенія.

Пріятнымъ долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія общества лестный отзывъ о дѣятельности Симбирской миссіи авторитетнаго въ данномъ вопросѣ Высокочтимаго В. М. Скворцова. Прощаясь съ Вами, помните, о.о., онъ сказалъ: „дѣло миссіи поставлено правильно. Я думалъ, что Вы спите, но, къ счастью, ошибся. Вы работаете, нешумно, но хорошо“, о чемъ онъ и обѣщался доложить г. Оберъ-Прокурору Св. Синода.

Этотъ отзывъ еще болѣе долженъ ободрить миссіонеровъ.

Вы устали отъ усиленныхъ трудовъ, но, Богъ дастъ, отдохнете.

А теперь закончимъ молитвеннымъ пожеланіемъ: Дай Богъ, чтобы миссія наша все болѣе и болѣе развивалась на пользу св. прав. Церкви и дорогаго намъ Отечества.

Преподаватель Симб. дух. семинаріи
священникъ *Серафимъ Введенскій*.

повѣдуемъ, вразумляя всякаго челоуѣка и научая всякой премудрости,
ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА.
представитъ всякаго челоуѣка совершеннымъ во Христѣ Исусѣ, Кол. 1, 28.

Объ одномъ изъ педагогическихъ предразсудковъ и о нормальной постановкѣ Закона Божія въ начальной школѣ.

Какъ извѣстно, священ. о. Василій Димитріевъ возбудилъ на страницахъ „Симб. Епарх. Вѣд.“ вопросъ о томъ, какъ нужно преподавать Законъ Божій, если съ одной стороны требуется, чтобы ученики знали текстъ учебника, а съ другой стороны,—чтобы уроки по Закону Божию болѣе всего походили на семейную, отеческую бесѣду законоучителя съ учениками и болѣе всего имѣли вліянія на развитіе религіозно-нравственнаго духа учащихся?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ о. Вас. Димитріева, необходимо сказать, что такъ именно и нужно преподавать Законъ Божій, чтобы ученики и знали текстъ, напр., молитвъ, текстъ катихизиса и т. под., а также чтобы и воспитывались въ религіозно-нравственномъ и церковномъ направленіи. На урокахъ Закона Божія *ученіе должно тѣснѣйшимъ и гармоническимъ образомъ сочетаться съ воспитаніемъ.*

Должно усвоить разъ навсегда, что однимъ изъ наиболѣе вредныхъ педагогическихъ предразсудковъ является убѣжденіе, будто всякое точное заучиваніе того или другого текста близко къ книгѣ, къ учебнику, нецѣлесообразно и не дѣйствуетъ на ученика развивающимъ образомъ. Хотя это убѣжденіе особенно популярнымъ стало лишь въ послѣднее время, однако, не смотря на относительную свою молодость, оно лучшими педагогами считается уже устарѣвшимъ*). Кстати замѣтимъ, что распространенность въ послѣднее время убѣренныхъ и краснорѣчивыхъ разсужденій о непригодности заучиванія объясняется тѣмъ, что въ послѣднее именно время у

*) См., напр., Джемса: „Бесѣды съ учителями“.

насъ многіе то сознательно, но вовсе не по педагогическимъ мотивамъ, то по бессознательному подражанію всему, что въ данный моментъ объявляется моднымъ, очень желали реорганизовать нашу школу въ томъ смыслѣ, чтобы изъ института труда и дисциплины обратить ее въ своеобразное и уродливое политико-увеселительное заведеніе, гдѣ, предполагалось, знанія и развитіе будутъ достигаться „играючи“, среди разговоровъ на политическія темы, въ экскурсіяхъ, въ любительскихъ спектакляхъ, въ разнаго рода спортсменскихъ упражненіяхъ и т. под. На самомъ же дѣлѣ твердое усвоеніе, заучиваніе, учебнаго матеріала является въ дѣлѣ развитія школьника элементомъ до чрезвычайности, исключительно полезнымъ.

Именно:

1) Заучиваніе помогаетъ ученику *точно и опредѣленно усвоить* извѣстный матеріалъ.

2) Заучиваніе *на болѣе долгое время* сохраняетъ въ памяти ученика различныя свѣдѣнія.

3) Оно *содѣйствуетъ развитію* одной изъ важнѣйшихъ способностей человѣческаго духа—*памяти*, столь важной въ практической жизни, а—по связи всѣхъ душевныхъ силъ—содѣйствуетъ развитію и другихъ способностей чловека.

4) Заучиваніе *вырабатываетъ* въ воспитанникѣ *навыкъ къ труду, къ точности, аккуратности и къ положительности* во взглядахъ и поступкахъ, упражняетъ и *укрѣпляетъ волю, парализуя лѣнь, халатность въ сужденіяхъ и въ дѣятельности*, т. е. то, что называется разгильдяйствомъ и легкомысліемъ.

Наконецъ, 5) заучиваніе въ высшей степени *благоприятствуетъ на развитіе языка* школьника, на обогащеніе его рѣчи, вообще скудной и очень часто неправильной, новыми литературными словами, оборотами и живыми образами.

Но, само собою разумѣется, заучиваніе школьнаго матеріала должно имѣть мѣсто лишь послѣ надлежащаго и всесторонняго его уясненія, дабы оно было у ученика *созна-*

тельнымъ, а не механическимъ, каковое, дѣй ствительно, безусловно вредно въ педагогическомъ отношеніи.

Кромѣ того, уясненіе матеріала, подлежащаго заучиванію, и всегда почти, а особенно при преподаваніи Закона Божія, должно быть *сердечнымъ, прочувствованнымъ, живымъ и увлекательнымъ*, должно вліять не на одинъ только умъ ученика, но и на сердце, и на волю, на всю его душу. Слѣдствіемъ такого уясненія будетъ, что ученикъ увлечется предметомъ уясненія и потомъ будетъ учить о немъ не по обязанности, не по велѣнію дисциплины, а по внутреннему интересу къ дѣлу, по *любви* къ нему, по свободному и глубокому *увлеченію* имъ.

Такимъ образомъ, нужно чтобы ученикъ точно и твердо заучивалъ школьный матеріалъ, чтобы—въ частности—на урокахъ Закона Божія наизусть заучивалъ, напр., молитвы, тексты свящ. Писанія и т. дал., но чтобы заучивалъ *сознательно и любовно*.

Но какъ законоучителю достигнуть этого?

Дабы усвоеніе ученикомъ извѣстнаго матеріала было сознательнымъ, законоучитель ни на одномъ урокъ не долженъ забывать о центральныхъ идеяхъ Ветхаго и Новаго Заветовъ, о мессіанскихъ упованіяхъ, о подготовленіи къ Мессіи и предугазаніяхъ (пророчества, прообразы) на Него въ Ветхомъ Заветѣ и объ идеяхъ и фактахъ любви и искупленія въ Новомъ Заветѣ: съ этими центральными пунктами нашего исповѣданія, съ основнымъ духомъ нашей вѣры законоучитель долженъ связывать всѣ частности предмета, не забывая, конечно, въ свою очередь уяснять всѣ эти частности и изустно, и при помощи наглядныхъ пособій, чертежей, картъ, картинъ и т. под. При такой постановкѣ дѣла, все великое дѣло завета Бога съ человѣкомъ предстанетъ сознанію школьника какъ нѣчто цѣлое и стройное, а также, поскольку это достижимо, и ясное во всѣхъ своихъ подробностяхъ.

Для того же, чтобы преподавание Закона Божия было сердечнымъ и увлекательнымъ, законоучитель, давая обстоятельное и толковое уяснение своего предмета, однако, меньше всего долженъ быть теоретикомъ, меньше всего долженъ заполнять свои уроки отвлеченными умствованиями и тяжело-вѣсной схоластикой. Въ этомъ случаѣ законоучитель долженъ помнить, что одной изъ существенныхъ особенностей христіанства сравнительно съ другими религіозными системами является, между прочимъ, то, что въ немъ Личность Божественнаго Учителя нигдѣ не затемняется доктриною, что—наоборотъ—здѣсь Личность всюду стоитъ впереди и выше ученія и что, въ зависимости отъ этого, въ проповѣди христіанской, въ ученіи о христіанствѣ на первомъ планѣ необходимо имѣть не слова христіанскія, а Божественную Личность Основателя христіанства, Сына Божія, Господа Иисуса Христа, и обращаться съ этимъ ученіемъ ко *всей личности* обучаемого или обучаемыхъ, а не къ мысли только ихъ. „Ученіе Христа неразрывно связано съ Его Личностью, немислимо безъ Нея, какъ единственной въ своемъ родѣ, исключительной, ни съ какою другою несравнимой и неповторимой Личности. И если плодъ ученія Христова, христіанство, есть наивысшая, Божественною благодатию очищенная, преображенная и перерожденная челоувѣчность, то Самъ Христосъ есть наивысшая, совершеннѣйшая индивидуальность. И въ этомъ изумительномъ, воистину чудесномъ сочетаніи кроется разгадка—съ одной стороны—широкой приложимости христіанства къ временнымъ, мѣстнымъ и расовымъ условіямъ жизни коллективной, т. е. способности и силы его космополитическаго, всенароднаго воздействия, а съ другой—его способности психологически, *субъективно* вліять на отдѣльную личность, иными словами: способности быть одновременно доступнымъ какъ массовому, совокупному, такъ и индивидуальному пониманію и воспріятію. Совершеннѣйшая Личность, историческій Христосъ, обращался всегда непосредственно къ личности же, и само множество

народное Онъ и Его ученіе понимали, какъ сочетаніе само-бытныхъ же личностей. Какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, только тотъ, кто непосредственно, жизненно воспринялъ Христа, ощутилъ Его „подъ кровомъ смиренной души своей“, только тотъ дѣйствительно воспринялъ и ученіе Его. Вотъ почему для христіанина нѣтъ никакой возможности мыслить какую бы то ни было истину христіанскаго ученія безъ памятованія о Возвѣстившемъ и Подтвердившемъ ее Своею жизнію, Запечатлѣвшимъ ее навѣки Своею крестною смертію и славнымъ воскресеніемъ. (В. А. Кожевниковъ. Христ. Чтеніе. 1911. Май—іюнь). Изъ сказаннаго и должно быть ясно, что какъ само Евангеліе и вся вообще Библия средоточіемъ всего своего повѣствованія и поученія имѣетъ совершеннѣйшую Личность Христа Бога Спасителя, такъ и законоучитель, при преподаваніи своего предмета, непрестанно долженъ возноситься собственною мыслію и чувствомъ, а также возносить чувство и мысль учениковъ къ Личности Христа Бога Спасителя. Это у вѣрующаго законоучителя (а невѣрующихъ законоучителей быть не можетъ) должно вызывать особый подъемъ духа, который и сообщить уроку характеръ особой возвышенности и молитвенной настроенности, что и важно для воспитанія въ ученикахъ • религіозности и христіански-нравственнаго поведенія и для пробужденія и утвержденія въ нихъ любви къ изученію Закона Божія, какъ школьнаго предмета. По связи съ этимъ, не только необходимо предварять и заключать уроки по Закону Божію *пѣніемъ молитвы*, что, къ сожалѣнію, не вездѣ примѣняется, но весьма полезно и самый урокъ въ соответствующихъ мѣстахъ прерывать пѣніемъ относящихся къ уясняемому предмету пѣснопѣній, что въ частности—должно имѣть положительное значеніе и въ смыслѣ оживленія урока, и въ смыслѣ наиболѣе быстрого и точнаго усвоенія текста извѣстнаго пѣснопѣнія (молитвы или тропаря, и, наконецъ, въ смыслѣ развитія любви къ церковному богослуженію, за которымъ по свободному расположе-

нію (ідеальна можливість) должны найбільше часто присутствовать ученики и — по возможности — принимать в немъ активное участіе, каковымъ путемъ уроки Закона Божія изъ стѣнъ училища будутъ перенесены въ наилучшую школу — храмъ Божій.

Итакъ, веди учениковъ къ твердому и точному усвоенію учебнаго матеріала, но веди чрезъ такое уясненіе предмета, какое дѣлало бы усвоеніе его ученикомъ сознательнымъ и свободно-любовнымъ, — вотъ основное методическое правило, какимъ долженъ руководиться законоучитель при преподаваніи въ начальной школѣ Закона Божія.

Н. Колосовъ.

ЖИЗНЬ И КНИГИ.

Въ нелѣпомъ положеніи.

Въ такомъ положеніи оказался г. Меньшиковъ. Какъ мы уже говорили, онъ, въ виду предстоящей реформы духовно-учебныхъ заведеній, ожесточенно возсталъ въ рядѣ своихъ фельетоновъ противъ необходимости для священника общеобразовательныхъ предметовъ, напр., языковъ. При этомъ Меньшиковъ представляетъ, что онъ ратуетъ за интересы христіанской Церкви. Между тѣмъ въ одномъ изъ недавнихъ своихъ фельетоновъ тотъ же самый Меньшиковъ („Нов.-Вр.“, № 12702), устанавливая, на основаніи *не прочитанной* имъ книги нѣм. ученаго Т. Планге, сходство между христіанствомъ и буддизмомъ, приходитъ къ выводу, что еврейскій народъ ничего не далъ арійскимъ народамъ, что еврейское религиозное (библейское) и христіанское ученіе неоригинально, а заимствовано съ Востока, изъ буддизма, въ чемъ, по выраженію г. Меньшикова, заключается „великая экспроприація“, совершенная нѣкогда ненавистнымъ Меньшикову еврейскимъ народомъ. Пункты нѣкотораго сходства между Библией и Магабхаратой Меньшиковъ указываетъ въ своей статьѣ съ такой радостью, съ такимъ восхищеніемъ, что просто комическимъ представляется съ одной стороны нелѣзство г. Меньшикова въ богословіи, а съ другой стороны —

его утверждение, будто ему дороги интересы христіанской Церкви. Главное же, при чтеніи фельетона, невольно возникает вопросъ, что останется дѣлать будущему, защищаемому Меньшиковымъ, невѣжественному пастырю, если статьи, подобныя Меньшиковской, станутъ проникать въ деревню и въ восхищеніе же будутъ приводить и деревенскихъ читателей? Чѣмъ этотъ священникъ противостанетъ утверженію, что Библія и христіанство заимствованы изъ буддизма? Вѣдь если современный священникъ можетъ бороться съ подобными заблужденіями, то потому, что онъ образованъ, знаетъ логику, философію и основное богословіе, потому, что читалъ научные труды, по соотвѣтствующимъ вопросамъ, русскіе, переводные, труды составленные на основаніи изученія трудовъ иностранныхъ, а иногда самыя иностранныя труды въ подлинникѣ (священники—академисты). Но могла ли бы существовать самая эта обширная наша апологетическая и полемическая литература, если бы въ духовной школѣ не развивалось діалектическое мышленіе, не было общеобразовательныхъ наукъ, не было, напр., языковъ, новыхъ и древнихъ, еврейскаго, санскритскаго и др.? Наша богословская литература можетъ развиваться параллельно, а иногда въ нѣкоторой связи съ литературой Запада, а для ознакомленія съ этой литературой какъ же не изучать въ академіяхъ языковъ? Но изученіе языковъ только въ академіяхъ потребовало бы слишкомъ много времени, а потому и необходимы языки, какъ и другіе общеобразовательные предметы, еще въ низшихъ духовныхъ школахъ. Въ нелѣпомъ положеніи оказался г. Меньшиковъ: съ одной стороны онъ отстаиваетъ типъ невѣжественнаго священника, а съ другой—самъ же распространяетъ противохристіанскія теоріи, которыя ставятъ этого невѣжественнаго священника въ безвыходное положеніе. Здѣсь Меньшиковъ попадаетъ въ тупикъ, въ какой неминуемо и должно было завести его ослѣпленіе своимъ преувеличенно оцѣниваемымъ „талантомъ“ и исключительное самомнѣніе.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Встрѣча иконы.

15 августа, въ 3 часа дня, въ Симбирскѣ состоялось торжество встрѣчи прибывшей со Староаѳона иконы

„Неопалимая Купина“. Икону встрѣчало духовенство церкви Всѣхъ Святыхъ, такъ какъ икона предназначается для церкви въ поселкѣ Куликовка, пока состоящемъ въ приходѣ церкви Всѣхъ Святыхъ. Икону встрѣчали на вокзалѣ Моск.-Каз. жел. дороги, куда къ 3 час. дня стеклись тысячи народа изъ Симбирска и изъ окрестныхъ деревень. Въ торжествѣ принималъ участіе испр. д. Губернатора кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ и др. Погода благопріятствовала торжеству.

Паломническая поѣздка въ Саровъ группы учащихся въ Симбирской мужской гимназіи.

Мысль о поѣздкѣ въ Саровъ съ учащимися у меня явилась еще въ 1904 году, при моемъ посѣщеніи этой обители, когда я съ сожалѣніемъ сердечнымъ прощался съ ней... О возникшемъ моемъ желаніи я не разъ говорилъ учащимся, но осуществить это желаніе Богъ привелъ мнѣ только въ іюнь текущаго года, послѣ того, какъ, согласно моему докладу, Общее Собраніе Братства Пр. Сергія, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Веніамина, устройство паломническихъ поѣздокъ приняло подъ свое покровительство, а одинъ изъ членовъ Братства, Ник. Пет. Пастуховъ, на это дорогое дѣло отозвался пожертвованіемъ въ количествѣ ста рублей.

Въ началѣ мая мною было объявлено по классамъ, начиная съ 4-го, о предполагаемой поѣздкѣ въ Саровъ, маршрутъ которой былъ слѣдующій: изъ Симбирска чрезъ Рузаевку до Шатковъ по желѣзной дорогѣ, отъ Шатковъ чрезъ Понетаевскій монастырь до Сарова 58 вер. пѣшкомъ. Изъ Сарова до Дивѣвскаго монастыря пѣшкомъ 12 верстъ, а изъ Дивѣвскаго м. до Арзамаса на лошадахъ. Изъ Арзамаса въ Нижній по желѣзной дорогѣ, изъ Нижняго до Симбирска на пароходѣ съ остановкой въ Казани и Свияжскѣ. Отклика на мой призывъ долгое время не было, у меня даже явилось опасеніе, что желающихъ не найдется, по, къ

великой моей радости, мое опасеніе не сбылось. Къ концу мая желающихъ раздѣлить со мной поѣздку, вмѣстѣ съ пятью принятыми на средства Н. П. Пастухова, набралось 21 ученикъ; кромѣ того, по моему предложенію, согласился ѣхать одинъ изъ преподавателей — Ал. Ер. Коробовъ.

Отъѣздъ изъ Симбирска былъ назначенъ 5 іюня въ 7 ч. вечера. Въ день отъѣзда спутники мои были приглашены мною къ 12 ч. отслушать напутственный молебенъ, каковой приглашенъ былъ отслужить о. протоіерей Сергіевскій, но приходскими требами онъ былъ задержанъ, почему молебенъ былъ отслуженъ мною. Предъ молебномъ я обратился къ своимъ спутникамъ со слѣдующей краткой рѣчью:

„Дорогіе спутники! По древнему христіанскому обычаю, я собралъ васъ сюда помолиться и испросить у Господа благословеніе на предстоящее намъ паломническое путешествіе. Назвалъ предстоящую поѣздку паломнической не безъ основанія; этимъ хочу указать вамъ, что въ основѣ нашей поѣздки будетъ положена, главнымъ образомъ, цѣль религиозная. Изъ всѣхъ мѣстъ, какія мы имѣемъ посѣтить, особенное вниманіе остановимъ на Саровской обители, гдѣ подвизался старецъ Серафимъ. Какъ при жизни онъ съ радостью и лаской принималъ исѣхъ, называя „радость моя“, такъ и послѣ смерти своей не оставляетъ своей молитвой тѣхъ, кто припадетъ на его могилку.

Несомнѣнно, у каждаго изъ насъ есть духовныя нужды, житейскія невзгоды; пойдемъ и мы къ Старцу Серафиму, припадемъ къ его могилкѣ, и любвеобильный старецъ не отринетъ нашей молитвы и подастъ намъ утѣшеніе и помощь... Дорогіе мои! Я отправляюсь въ путешествіе съ вами съ великой радостью и готовъ, по силѣ возможности, послужить вамъ; одного прошу отъ васъ: не омрачайте моей радости своимъ непослушаніемъ и своими раздорами. Да будетъ какъ среди васъ, такъ и между мною и вами полное единеніе и любовь, и въ этомъ прежде всего залогъ успѣха и благотворности нашей поѣздки. Богъ въ помощь намъ“!

По окончаніи рѣчи, отслуженъ былъ мною напутственный молебень, и паломники приложились ко кресту и къ образу Пр. Серафима и были окроплены св. водой.

Къ 7 ч. вечера всѣ мои спутники, кромѣ двоихъ, собрались на вокзалъ; къ этому времени пріѣхали проводить насъ нѣкоторые изъ родителей, въ числѣ которыхъ былъ и директоръ Дмит. Пан. Чирихинъ и преподаватель Θεод. Гр. Болотниковъ. Сначала для паломниковъ начальникомъ станціи былъ отведенъ вагонъ, идущій только до Инзы; пришлось бы поздно ночью пересаживаться въ другой вагонъ. Считая это для моихъ Пюныхъ паломниковъ крайне неудобнымъ, я снова отправился къ начальнику и испросилъ разрѣшеніе помѣститься въ вагонѣ, идущемъ до Рузаевки, гдѣ мы всѣ, хотя и въ тѣснотѣ, размѣстились. Въ Чуфаровѣ къ намъ присоединился преп. Ал. Ер. Коробовъ, а въ Вешкаймѣ ученикъ Зефировъ; такимъ образомъ теперь собрались всѣ, согласившіеся со мной раздѣлить поѣздку въ Саровъ...

На первыхъ порахъ, по отъѣздѣ изъ Симбирска, мои спутники замѣтно волновались, но затѣмъ нѣсколько освоились со своимъ положеніемъ и приступили къ чаепитію. Послѣ чая одни любовались видами, которые открывались изъ окошка вагона, другіе, примостившись къ огоньку, читали книжки религиозно-нравственнаго содержанія, взятыя мной на дорогу. Затѣмъ мало по — малу большинство моихъ паломниковъ заснули крѣпчайшимъ сномъ. Только небольшая группа изъ старшихъ учениковъ всю ночь бодрствовала, любуясь живописными картинами природы, которыя, по ихъ выраженію, мѣнялись „какъ въ панорамѣ“.

Въ Рузаевку прибыли утромъ 6 июня; здѣсь пришлось намъ перетаскиваться въ Новый вагонъ на линію Рузаевка-Нижній. Въ новомъ вагонѣ мы размѣстились удобно и на просторѣ, чѣмъ обязаны начальнику Симбир. станціи, заранѣе увѣдомившему начальника Рузаевской станціи, а равно и любезности послѣдняго. Въ Шатки мы пріѣхали около

2-й день; теперь первымъ дѣломъ нужно было найти подводу въ Саровѣ для багажа паломниковъ. Извозчиковъ въ этотъ день было не много, и подводу пришлось нанять за 5 р. съ заѣздомъ въ Понетаево. При поклажѣ багажа, съ трудомъ уложеннаго на подводу, въ первый разъ обнаружилась моя неопытность, какъ организатора поѣздовъ, въ томъ, что мною дозволено было паломникамъ брать лишній багажъ. Обазалось, что нѣкоторые взяли кромѣ подушекъ и чемодановъ еще и саквояжи, а между тѣмъ можно было бы ограничиться подушкой для каждаго человѣка и чемоданомъ человѣка на 3 или даже 4... Отъ Шатковъ до Понетаевского монастыря (разстояніе 18 вер.) все мы пошли пѣшкомъ, при чемъ, въ виду громадности воза и возможности что либо потерять, назначено было дежурство изъ 4-хъ человѣкъ, шедшихъ около воза... На наше счастье въ предыдущую ночь прошелъ дождь; день былъ не жаркій, мои путники шли съ великой охотой — и, придя въ Понетаевскій монастырь, почти не чувствовали утомленія.

Монастырь Понетаевскій расположенъ въ ложбинѣ подъ горой и окруженъ каменной стѣной. Съ одной стороны къ монастырю прилегаеть село Понетаевка, а съ другой — лѣсъ, раскинутый на далекое пространство. Около монастыря имѣется нѣсколько прудовъ, изъ которыхъ самый ближній, находящійся почти въ стѣнахъ монастыря, называется святымъ. Въ немъ не позволяется не только мыть бѣлья, но даже купаться; сюда ходятъ крестные ходы изъ монастыря. Въ стѣнахъ монастыря имѣются два сада съ прекрасной растительностью, свидѣтельствующей, что есть въ немъ искусная, заботливая рука. Основанъ Понетаевскій монастырь помѣщицей Копьевой, согласно предугазанію Пр. Серафима, поэтому онъ и именуется Серафимовскимъ; щедрымъ жертвователемъ этого монастыря былъ Елабужскій купецъ Петровъ.

Въ Понетаевскомъ монастырѣ мы, благодаря любезности игуменіи Нектаріи, были приняты очень радушно. Для ноч-

лега были отведены чистыя и свѣтлыя помѣщенія въ Новой гостинницѣ; въ столовой предложень (былъ бесплатно сначала чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, а затѣмъ и ужинъ. Въ этотъ вечеръ мои путники ограничились купаньемъ въ пруду, а нѣкоторые немного поудили рыбу.

На другой день (это было 7 іюня) въ 7 часовъ утра я разбудилъ своихъ паломниковъ къ литургіи. Когда всѣ собрались, я сообщилъ имъ вкратцѣ исторію возникновенія монастыря и объяснилъ, почему онъ называется Серафимовскимъ, а также исторію появленія чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери. Исторія появленія сей чудотворной иконы такова: она была написана въ Понетаевскомъ м. въ 1874 году. Въ 1885 г., 14-го мая, совершилось знаменательное чудо: внезапно просіялъ ликъ Божіей Матери, и взоръ Ея поднялся на присутствующихъ. Тоже повторилось 2-й разъ въ эту же ночь. На другой день эта икона была перенесена въ главный храмъ, и около нея начали проявляться дивныя знаменія милости Божіей. Такъ, первую исцѣлилась дѣвушка, страдавшая болѣзнию глазъ; но особенно поразительно было, по словамъ очевидцевъ, слѣдующее чудо.

Одна женщина, уже нѣсколько лѣтъ утратившая зрѣніе, прибыла вмѣстѣ со своимъ мужемъ. По исцѣленіи своемъ, она не узнала своего мужа, измѣнившагося за время ея слѣпоты. Сколько слезъ радости было пролито, при видѣ трогательной сцены.

Сообщивъ паломникамъ должныя свѣдѣнія о главной святынѣ обитѣли, я вмѣстѣ съ ними отправился въ храмъ. Богослуженіе совершалось въ главномъ монастырскомъ храмѣ, недавно построенномъ. Прибывъ въ храмъ, ученики, вмѣстѣ съ А. Е. Коробовымъ, встали около праваго елироса, противъ иконы „Знаменіе Божіей Матери“, а я, купивъ 23 просфоры, по количеству паломниковъ, отправился въ алтарь и вынулъ частицы за здравіе: своихъ спутниковъ, членовъ Братства Пр. Сергія и всѣхъ учащихъ и учащихя

Симбирской гимназіи. По окончаніи литургіи, мною былъ отслуженъ молебень предъ чудотворной иконой съ водосвятиемъ, и всѣ мои спутники приложились къ святой иконѣ. Здѣсь же всѣ мы представились игуменіи Нектаріи, которая подарила намъ всѣмъ по образу Знаменія Божіей Матери и пригласила насъ къ себѣ на чашку чая.

Изъ покоевъ игуменіи мы, подъ руководствомъ опытной монахини, осматривали главный храмъ обители, въ которомъ только что прослушали обѣдню.

Теперь, осматривая его во всѣхъ подробностяхъ, мы были поражены величественностью богатаго иконостаса и художественностью живописи иконъ и стѣнныхъ картинъ, изъ которыхъ нѣкоторыя написаны кистью знаменитаго художника Васнецова. Особенное вниманіе моихъ паломниковъ было обращено на слѣдующія картины: благословеніе Пр. Серафимомъ сына одной женщины, затѣмъ Сергія Преп., получающаго просфору отъ старца, когда онъ, еще будучи отрокомъ, отправился отыскивать лошадей, затѣмъ благословеніе матерью 16-лѣтняго Прохора, при отправленіи его въ монастырь, и, наконецъ, на образъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Вышеупомянутыя изображенія написаны такъ живо и ясно и такъ приковывали къ себѣ наше вниманіе, что трудно было оторвать свой взоръ отъ нихъ.

Изъ храма мы проведены были по келіямъ, гдѣ разсматривали разнообразныя работы монахинь: тканье ковровъ, шитье гладью и проч. Изъ этихъ келій зашли въ часовню, гдѣ находится рѣзное изъ дерева изображеніе старца Серафима и около него громадный медвѣдь, котораго Преподобный кормитъ сухариками изъ своихъ рукъ. Здѣсь многіе воспитанники купили на память о Понетаевѣ открытки и масло изъ лампы отъ иконы Знаменія Божіей Матери.

Изъ часовни отправились въ школу живописи, помещающуюся въ прекрасномъ каменномъ двухъ-этажномъ зда-

ній. Внизу живутъ ученицы и завѣдующія школой, а наверху помѣщается школа и домовая церковь. Поднявшись на верхъ, мы вошли въ огромную свѣтлую комнату, полную замѣчательныхъ картинъ, съ которыхъ ученицы копируютъ. Рядомъ съ этой комнатой направо находится помѣщеніе, гдѣ производятся мозаичныя работы, а другая дверь ведетъ въ залъ, гдѣ помѣщается храмъ; въ этомъ залѣ производятся чеганныя работы.

Особенно мои паломники заинтересовались мозаичной работой, которая была продемонстрирована предъ ними. Какъ можно было понять изъ объясненія мастерицы, въ составъ мозаики входятъ: стекло, металлъ (какой—не сказала) и краски. Сплавъ этотъ получается готовый, въ видѣ палочекъ. Иконы работаютъ такъ: предварительно икона покрывается толстымъ слоемъ алебаstra, на которомъ рисуется изображеніе предполагаемаго святого, а затѣмъ постепенно по рисунку подбираются и вкладываются мозаичныя полоски вмѣсто алебаstra. Работа мозаичная очень кропотливая и требуетъ много времени, но за то иконы мозаичныя очень прочны: никакая погода не можетъ повредить имъ. Вслѣдствіе большой затраты времени на ихъ приготовленіе, иконы мозаичныя весьма дорого цѣнятся и доступны лишь богатымъ. Такъ, наприм., икона „Умиленіе Божіей Матери“ величиною $\frac{6}{9}$ вершковъ, надъ которой трудились болѣе 2-хъ лѣтъ, стоитъ около 3000 рублей. При осмотрѣ живописной и мозаичной мастерскихъ, невольно поражаешься какъ чистой помѣщенія, такъ равно и опрятностью трудящихся въ нихъ! Видимо, они сознаютъ, что они творятъ дѣло Божіе и относятся къ нему благоговѣнно..

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Іаковъ Благovidовъ.

Церковно-гражданское торжество въ селѣ Тереньгѣ.

(Отголоски 50-лѣтія 19 февраля)

Какъ разъ на полпути между Симбирскомъ и Сызранью на бойкомъ, до проведенія желѣзной дороги, трактъ расположенъ большое торговое село Тереньга. Здѣсь двѣ Церкви, есть магазины, много лавокъ, бываетъ довольно порядочный базаръ и ярмарка, много ремесленниковъ — столяровъ, токарей, кузнецовъ, сапожниковъ и пр. Для удовлетворенія культурныхъ потребностей населенія имѣются: двухклассное училище, женская школа (министерскія); вначто постройкой ремесленное училище, больница, аптека, почта и др. Одѣвается народъ въ Тереньгѣ щеголевато, по — городски, живетъ опрятно, и въ рѣдкомъ домѣ не окажется чистой „половины“, оклеенной „шпалерами“, съ крашенымъ поломъ, салфетками на столахъ, цвѣточными банками на окнахъ, фотографіями и порядочными литографіями на стѣнахъ. Калоши, „щиблеты“, лаковые сапоги и модные костюмы здѣсь давно стали необходимою, швейныя машины — зауряднымъ явленіемъ, газета — совсѣмъ не роскошью, плуги почти вытѣснили соху, а съ молотилками и многими другими усовершенствованными земледѣльческими орудіями теренгулецъ такъ сроднился, что, если бы какимъ нибудь случаемъ у него ихъ, новыя то орудія, отняли, то онъ почелъ бы себя безпомощнымъ, несчастнымъ.

Генрихъ IV мечталъ о курицѣ на праздничномъ столѣ крестьянина. Теренгульцы пошли дальше: каждый праздникъ пекутъ вкусные пироги, на цѣлый годъ заготавливаютъ къ чаю варенье, на Рождество Христово и Пасху запасаются окорками и т. д.

Стараясь всѣми способами отлынить отъ земледѣльческаго труда, теренгулецъ норовитъ заняться торгашествомъ, барышничествомъ, ямщиной, извозомъ или какимъ нибудь ремесломъ, — лишь бы полегче было, и только въ крайнемъ

случаѣ берется за плугъ. Но и тутъ поведеть дѣло не такъ, какъ заправскій землеробъ: на пашню или жнитво теренгулецъ ѣдетъ около 9—10 часовъ, позавтракавши и напившись чаю; возвращается тоже къ вечернему чаепитію.

Здѣсь нѣтъ мужиковъ, бабъ и дѣвокъ, — а мужчины, дамы и барышни. — Не разгляжу я — кто это идетъ: дама или барышня? — говорить „мужчина“ — теренгулецъ, — усматривая вдали „особу“ женскаго пола. А подойдетъ „особа“, и окажется, что эта „дама“ торгуеть въ базарные дни воблой, печенкой или квасомъ.

Да что говорить: имена прежнія стали не любви! Въмѣсто прежнихъ — Ефимъ, Иванъ, Матрена, — пошла: Валентинъ, Владиславъ, Аркадій, Зоя, Фаина, Антонина и т. д., и т. д.; а недавно одинъ портной отыскалъ въ календарѣ смч. Элладія (память 28 мая) и настоялъ, чтобы это имя было дано его новорожденному сыну. Хлопочуть, какъ бы все наотличку да почуднѣй.

2.

„Какъ посравнить вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій: свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ!..“

Старики рассказываютъ, что лѣтъ 50—40 тому назадъ въ Тереньгѣ былъ только одинъ человекъ, имѣвшій кожаные сапоги и суконный кафтанъ; этотъ человекъ только въ самые большіе праздники позволялъ себѣ наряжаться въ рѣдкостный костюмъ, да и пошилъ то онъ его, когда уже наступила воля, а то строгій баринъ не потерпѣлъ бы такого баловства. Кафтанъ и сапоги, кромѣ своего прямого назначенія — украшать владѣльца на Пасху и Рождество — служивали всю молодежь вочтины: какъ приходило время кому вѣнчаться, то обязательно выпрашивалъ у человека парадный костюмъ; по добротѣ, отказовъ не было, и такъ много лѣтъ вся Тереньгульская молодежь брачилась въ чужой одежѣ, пока народъ не „осмѣлѣлъ“ и не началъ заводить свои чистые костюмы.

многихъ предметахъ церковной утвари, а Теренгульская церковь отстроена и снабжена всѣмъ необходимымъ именно къ 50-му году. Скребицкій могъ называться умнымъ, дѣятельнымъ и попечительнымъ хозяиномъ. Онъ умѣлъ не жалѣть денегъ, гдѣ было нужно, и предупреждалъ всякія надобности крестьянъ, обладая совершеннымъ знаніемъ ихъ нуждъ. Но это былъ типичный представитель помѣщика рабскаго времени, крѣпостникъ до мозга костей. До сихъ поръ сохранилось въ памяти народа заносчивое его присловье, бывшее ходячимъ у многихъ рабовладѣльцевъ минувшаго уродливаго времени: „я для васъ и царь и богъ!“ Онъ былъ строгъ и жестокъ въ наказаніяхъ виноватыхъ, но въ то же время цинично повторялъ часто поговорку: „плутуй, воруй, да концы хори, а попался, такъ не пеняй!..“ Группируя все слышанное отъ старожиловъ о Скребицкомъ, невольно вспоминаешь Михайлу Максимовича Куролесова (Куробдова) изъ Аксаковской „Семейной хроникѣ“, за исключеніемъ, впрочемъ, буйнаго пьянства и безшабашной разнузданности нрава.

Хозяйственная дѣятельность Скребицкаго тяжело отзывалась на спинахъ его крестьянъ: всю долгую свою жизнь онъ занимался постройками; строилъ крѣпко, не торопясь, и выгадывалъ, чтобы постройки обходились дешево.

Хозяйственнымъ способомъ, — т. е., кирпичи дѣлали его же крестьяне, мастера были они же, — Скребицкій воздвигъ въ Теренгѣ огромный, въ три этажа, съ подвалами, башнями, балконами, съ бельведеромъ, дворецъ; кругомъ разбилъ въ нѣсколько десятинъ паркъ, который обнесъ надиво прочной, высокой, кирпичной же оградой, построилъ большую церковь — тоже съ каменной, высокой оградой, построилъ съ десятокъ корпусовъ для суконной фабрики, обширные амбары для десятковъ тысячъ пудовъ хлѣба, сарай и мн. др. хозяйственныхъ службъ.

Если бы была возможность подсчитать тѣ милліоны кирпича, которые были потрачены на размашистыя затѣи, то

было бы ясно, что крестьянамъ Скребицкаго жилось не легче, чѣмъ евреямъ подъ игомъ фараоновъ. Съ двухъ балконовъ бельведера дворца Скребицкаго открывается видъ на фабричный дворъ, на всю Теренгу и на самыя отдаленныя поля, такъ что бывало владыка Теренгульскій въ любой моментъ дня, особенно вооруженными глазами, могъ видѣть, что дѣлаютъ его подданные. И горе виноватымъ! А тогда, вѣдь, „всякая вина была виновата“. И теперь можно видѣть потайную дверь въ бывшемъ кабинетѣ Скребицкаго, чрезъ которую можно проникнуть на лѣстницу и спуститься въ подвальные казематы, гдѣ получали возмездіе провинившіеся. Говорятъ, что и донинѣ еще въ мрачныхъ и сырыхъ застѣнкахъ валяются въ дрожь приводящія орудія пытки. Впрочемъ, и писать о крѣпостномъ режимѣ — „дистанція огромнаго размѣра“...

4.

Боль и раны отъ крѣпостнаго времени слишкомъ еще ярки, свѣжи въ сознаніи народномъ, чтобы забыть ихъ, тѣмъ теплѣе и сердечнѣе памятованіе о царѣ, разбившемъ „цѣпи рабства“.

Насколько позволили обстоятельства и средства, Терснганъ въ частности, да и вообще вся волость, достойно почтили память Царя—Освободителя; порядокъ чествованія былъ установленъ на волостномъ сходѣ, бывшемъ предъ 19 февраля; тогда же было рѣшено поставить покойному Государю памятникъ, о чемъ будетъ рѣчь въ концѣ этой статьи.

18 февраля были отслужены вселенскія панихиды, при большомъ стеченіи народа, какъ въ храмѣ, такъ и въ большомъ школьномъ залѣ. Вечеромъ была всенощная, а 19 фев. заупокойная литургія по Императоръ Александръ II; послѣ литургіи—благодарственные молебны, съ многолѣтіями по чину

и пѣніемъ „вѣчной памяти“ Царю — Освободителю: въ храмѣ, школѣ и волостномъ правленіи.

Въ школѣ предъ молебномъ была сказана однимъ изъ священниковъ рѣчь, въ уясненіе воспоминаемаго событія; послѣ молебна пропѣли народный гимнъ, а ученики — второклассники прочитали, соответствующія случаю, стихотворенія; затѣмъ многимъ были розданы портреты приснопамятнаго императора. (Въ Теренгульской школѣ обучается до 200 чело-вѣкъ, а потому всѣхъ удовлетворить не было возможности.).

На молебнѣ въ волостномъ правленіи собрались со всей волости при знакахъ, чины сельской администраціи; гимнъ повторили.

Но „гвоздемъ“ торжества былъ литературно-вокальный вечеръ въ школѣ 17 (февр. *)

Четыре года тому назадъ здѣсь основанъ учителемъ В. П. Мухинымъ смѣшанный хоръ (тенора и басы отъ прежнихъ временъ, но отшлифованы въ послѣднее время). Замѣчательнъ подборъ голосовъ изъ дѣвушекъ: любители и знатоки пѣнія зовутъ ихъ серебряными колокольчиками.

Г. Мухинъ, очень еще молодой чело-вѣкъ, изъ питомцевъ Порѣцкой семинаріи, артистъ и въ душѣ, и по своимъ голосымъ средствамъ (баритонъ). Онъ прекрасный скрипачъ; владѣетъ и другими инструментами. До самозабвенія преданный искусству, онъ довелъ свой хоръ до художественной вы-соты, какая не всегда доступна правильно организованной го-родской пѣвческой артели. Чтобы показать, на сколько его пѣвцы музыкально образованы, достаточно отмѣтить, что консольные центы и труднѣйшіе номера изъ произведеній Архангельскаго и др. новѣйшихъ композиторовъ ими пости-гаются въ одну, двѣ спѣвки. Но это только начерно, а въ

*) По программѣ, разрѣшенной инспекторомъ нар. училищъ и уѣздной полиціей.

отдѣлку г. Мухинъ*) всегда вкладываетъ всю свою душу и обрабатываетъ піесу до степени, способной удовлетворить самаго придирчиваго критика.

Бываютъ же въ жизни такія нелѣпныя коллизіи: этотъ образцовый хоръ вотъ уже второй годъ *не можетъ* пѣть въ своемъ храмѣ!...

(Окончаніе будетъ).

Діаконъ Н. Руновскій.

На могилку матушки Ксеніи.

24 мая с. г. скончалась настоятельница Покровскаго женскаго монастыря при с. Медянѣ, Курм. у., игуменія Ксенія, а 27 того-же мѣсяца мѣстнымъ о. благочиннымъ въ сослуженіи шести сосѣднихъ священниковъ и двухъ діаконѣвъ было совершено ея погребеніе по иноческому чину.

Не одна сотня богомольцевъ соединились вокругъ ея гроба однимъ общимъ желаніемъ—воздать почившей свое послѣднее цѣлованіе. За послѣдніа семь—восемь лѣтъ силою сложившихся обстоятельствъ по волѣ Божіей мнѣ пришлось близко познакомиться съ Покровскимъ монастыремъ и съ характеромъ его основателей, а главное—съ религиозно-нравственнымъ настроеніемъ покойной матушки Ксеніи, ради чего я и рѣшаюся на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ вспомнить кое-что изъ добрыхъ качествъ почившей. Пусть эта моя памятка для уважаемой мною покойной матушки игуменіи послужитъ моимъ прощальнымъ привѣтствіемъ, а для осиротѣвшихъ и скорбящихъ сиротъ обители посильнымъ словомъ утѣшенія; да быть можетъ, и мало знавшіе или совсѣмъ не знавшіе покойной, прочтя настоящую мою краткую памятку, не откажутся молитвенно вспомнить новопреставленную всечестную мать игуменію Ксенію.

*) Воздавая должное г. Мухину, я, признаться, имѣю и другую цѣль: не попадутся ли эти строки на глаза какому нибудь меценату, который бы помогъ выбраться В. П-чу изъ трясины: его мечта—попасть въ консерваторію или, за неимѣніемъ лучшаго, устроиться въ городѣ, гдѣ бы онъ нашелъ болѣе цѣлесообразное примѣненіе своихъ талантовъ. Сколько у насъ пропадаетъ дарованій изъ—за неимѣнія денежныхъ средствъ! Вѣдь „случай“ немногимъ приходится на выручку. Считаю нужнымъ добавить и слѣдующее: г. Мухинъ, какъ артистъ милостію Божіею, отличается поразительной скромностію; въ Тереньгѣ его теперь нѣтъ—онъ проводитъ вакачъ на родинѣ, въ Порѣцкомъ—Если бы онъ узналъ, что я пишу эти строки, то, изъ скромности, я увѣренъ, постарался бы всячески удержать меня отъ всякаго рода восхваленій.

Покойная мать игуменія Ксенія происходила не изъ богатаго и знатнаго рода; нѣтъ, по роду своему она была самой обыкновенной, безъ всякаго образованія, даже и домашняго, крестьянской дѣвицей с. Пильны, съ юныхъ лѣтъ уневѣстившей себя Небесному Жениху. Кстати замѣтимъ,—въ старое доброе время таковыя случаи въ крестьянскихъ семьяхъ не были рѣдкостными и единичными.

Очевидно, Господу Богу такое сердечное благорасположеніе дѣвицы Даріи (ея мірское имя) было угодно, и вотъ, по особому произволенію Божію, она еще въ самомъ началѣ христіанскаго добродѣланія находитъ себѣ мудраго наставника и руководителя въ лицѣ батюшки Авраамія, бывшаго священника Арзамасскаго Николаевскаго женскаго монастыря; она знакомится съ нимъ совершенно случайно по дорогѣ въ Саровъ. Даже болѣе, съ самыхъ-же первыхъ дней своего знакомства, батюшка Авраамій начинаетъ относиться къ ней съ чисто-отеческимъ расположеніемъ. Въ своихъ письмахъ, а равно и при личныхъ свиданіяхъ, онъ и его добрая матушка Александра иначе не называли покойную, какъ своей „возлюбленной дочерью Дарьюшкой“.

Съ Божіей помощью, подъ руководствомъ и при содѣйствіи батюшки Авраамія, почти безграмотная крестьянская дѣвица с Пильны и устраиваетъ при с. Медянѣ богадѣльню для дѣвицъ вручивъ ее Небесному Покрову Пресвятой Богородицы. Впослѣдствіи эта богадѣльня была переименована въ обитель, а потомъ и въ „общежительный женскій монастырь“.

Отсюда и понятно, что все принадлежащее въ настоящее время монастырю, начиная съ величественнаго и вполне благоустроеннаго каменнаго собора и кончая самой послѣдней бездѣлушкой въ монастырскомъ хозяйствѣ, одухотворено, такъ сказать, заботами и хлопотами покойной, согрѣто ея сердечной любовію, расположеніемъ, а большинство изъ всего освящено ея слезами радости или печали. А сами скорбящія и плачущія сестры монастыря, развѣ онѣ также не являются живыми и родными дочерьми покойной матушки? Вѣдь ни кто иной, а именно она возродила ихъ о Господѣ, ея наставленіями и назиданіями укрѣплялись онѣ на пути ко спасенію, въ ея любвеобильномъ сердцѣ онѣ всегда находили сочувствіе и утѣшеніе въ минуты радости и горя. А все это не говоритъ ли въ пользу того, что покойная игуменія Ксенія не ради одного лишь своего внѣшняго чиноположенія, но по существу самыхъ отношеній приобрѣла себѣ

законное право называться родною и дорогой матерью обители и живущихъ въ ней. Здѣсь-то, мнѣ думается, и осиротѣвшія насельницы обители и найдутъ единственное и самое надежное средство къ самоутѣшенію.— Въ самомъ дѣлѣ, что же или кто можетъ воспрепятствовать имъ и теперь, послѣ смерти дорогой ихъ сердцу матушки, пребывать съ ней въ духовномъ единеніи и непрестанномъ взаимообщеніи? А для сего лишь должно свято соблюдать и исполнять завѣты и наставленія покойной матушки. Для самой почившей важно такое взаимоотношеніе въ томъ смыслѣ, что оно даетъ ей право, представъ предъ престоломъ Правосуднаго Бога, дерзновенно сказать: „се азъ и дщери мои“, для осиротѣвшихъ-же и скорбящихъ сестеръ обители оно будетъ служить надежнымъ и постояннымъ средствомъ къ самоутѣшенію, ибо при такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о потерѣ ими любимой матушки.

Съ другой стороны, таковое ихъ единеніе духовное и дастъ возможность сохранить въ цѣлости и неизмѣнности то направленіе, какое положено первоустроительницей въ основу здѣшной монастырской жизни. А къ чести покойной матушки игуменіи Ксеніи и ея мудраго наставника о. Авраамія и слѣдуетъ сказать, что они сумѣли вдохнуть въ монастырскую жизнь лучшія начала. Здѣшняя обитель не можетъ похвалиться богатствомъ, не отличается она и древностью, нѣтъ здѣсь и какихъ-либо особыхъ достопримѣчательностей, но зато тутъ царствуетъ скромность, простота, сердечность. Эти-то добрыя качества живущихъ въ монастырѣ, по моимъ личнымъ наблюденіямъ и по отзывамъ извѣстныхъ мнѣ лицъ, и оставляютъ въ душѣ посѣтителей и богомольцевъ пріятно-бодрящее впечатлѣніе. А покойный Епископъ Гурій прямо называлъ здѣшнюю обитель „благодатнымъ уголкомъ“. „Я здѣсь,“ говорилъ онъ, „отдыхаю душой.“

Какъ то невольно мнѣ вспоминается простое и безмятежное дѣтство, согрѣваемое заботами и ласками любимой мною матери. И удивительно, какъ эта простая и сердечная матушка Ксенія напоминаетъ мою родную мать, которая и въ дни моей академической жизни въ Казани не оставляла своими материнскими ласками и заботами.

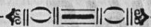
Дай Богъ, добавляю я отъ себя, чтобы и по смерти уважаемой матушки Ксеніи всѣ посѣтители и богомольцы монастыря не уходили изъ него безъ духовно-нравственнаго само-

удовлетворенія. и пусть достиженіе этой цѣли будетъ священной и необходимой обязанностью какъ самихъ сестеръ обители, такъ равно и имѣющей быть новой настоятельницы монастыря.

Итакъ, не только долготѣя, но и многоплодна была жизнь покойной матушки; однако, не смотря на все это, она всегда находила въ себѣ однѣ лишь немощи и недостатки. Постоянно и съ особымъ усердіемъ почившая любила обращаться къ Царицѣ Небесной съ молитвой: „Не имамы иныя помощи“...; этой молитвы не оставила она и въ предсмертныя минуты. И она, какъ видно, не была посрамлена въ своихъ надеждахъ и молитвахъ ко Пресвятой Богородицѣ,—ея жизнь вполнѣ можно охарактеризовать словами апостола Павла: „подвигомъ добрымъ“ она подвизалась, теченіе совершила, вѣру сохранила,—а потому да сподобитъ ее Господь Богъ и того вѣнца правды, который готовится всѣмъ возлюбившимъ Господа Бога.

Іерей Вяч. Репевъ.

Содержаніе: „Исусъ Сладчайшій“.—О второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.—По поводу проектируемыхъ мѣръ для улучшенія состава низшихъ клириковъ.—Миссіонерское дѣло: Рѣчь при закрытіи миссіонерскихъ курсовъ въ г. Симбирскѣ 13 августа 1911 года.—Церковь и школа: Объ одномъ изъ педагогическихъ предразсудковъ и о нормальной постановкѣ Закона Божія въ начальной школѣ.—Жизнь и книги: Въ недѣльномъ положеніи.—Епархіальная лѣтопись: Встрѣча иконы.—Паломническая поѣздка въ Саровъ.—Церковно-гражданское торжество въ селѣ Тереньгѣ.—На могилку матушки Ксеніи.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. 1 сентября 1911 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Редакторъ Н. Колосовъ.

Симбирскъ, 1911 г. Типо-лит. А. Т. Токарева.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ.

РУССКИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ

и
СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ

наслѣдницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

Имѣетъ въ громадномъ выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРИЯ

для всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

Суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные
товары.

Цѣны вѣтъ конкуренціи.

Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ кон-
трагентомъ Симбирскаго Общества Потребителей.

ТЕЛЕФОНЪ № 53.